

ЕКАТЕРИНБУРГ 2015

IV ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УРАЛЬСКИЙ ФОРУМ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ»

Екатеринбург, 20 — 22 октября 2015 года

*Ю*ридическая
неделя на *У*рале

Информационные партнеры:

Журнал «Наши деньги. Екатеринбург»

НАШИ ДЕНЬГИ
Журнал для экономически активных горожан

Журнал «Эксперт-Урал»

ЭКСПЕРТ
УРАЛ

uralforum.org

Черных Владимир Иванович
(6 декабря 1960 г. — 7 июня 2015 г.)

Уже в 4 раз Уральский Форум арбитражных управляющих показал себя как эффективную отраслевую площадку для обмена мнениями. В этом году конференция была посвящена памяти одного из своих основателей — Черных Владимира Ивановича, безвременно ушедшего из жизни III Президента Уральской СРО.

Владимир Иванович, без преувеличения сказать, был и остается неотъемлемой частью истории института банкротства на Урале. Автор и соавтор множества законодательных инициатив, он всегда выступал за сближение позиций государства и профессионального сообщества для единой цели — сделать процедуру банкротства прозрачнее и человечнее.

Последние годы жизни Черных Владимир Иванович без остатка посвятил делу укрепления самостоятельности и независимости Уральской СРО. Он занимал исключительно активную позицию и приближал долгожданный момент завершения перехода к принципам саморегулирования в области несостоятельности.

Думаю, лучшей данью памяти Владимира Ивановича станет консолидация наших усилий по отстаиванию и приближению того будущего, активным участником и архитектором которого он был.

Сачев Михаил Владимирович,
президент НП «Уральская саморегулируемая организация
арбитражных управляющих», член оргкомитета

МОДЕРАТОРЫ МЕРОПРИЯТИЯ:

главный редактор журнала «Наши деньги. Екатеринбург» **Олег Власов,**
директор Уральского филиала Союза «СРО АУ «Северо-Запада» **Александр Горощенко**

СПИСОК ДОКЛАДЧИКОВ:

— **Соловцов Сергей Николаевич** — судья, заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа;
— **Чураков Илья Валерьевич** — судья Арбитражного суда Свердловской области;
— **Витман Евгений Владимирович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права УрГЮУ;
— **Кочурин Евгений Аркадьевич** — заместитель начальника отдела по контролю за саморегулированием Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области;
— **Сергеева Татьяна Андреевна** — судья Арбитражного суда Свердловской области;
— **Жарков Андрей Евгеньевич** — начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулирования Челябинской области;
— **Кочетов Алексей Валентинович** — арбитражный управляющий, г. Екатеринбург;
— **Логвинов Дмитрий Викторович** — генеральный директор ОАО ИК «Мета», г. Москва;
— **Василега Михаил Юрьевич** — арбитражный управляющий, г. Москва;
— **Рыков Иван Юрьевич** — арбитражный управляющий, г. Москва;
— **Стороженко Сергей Владимирович** — арбитражный управляющий, г. Москва;
— **Лебедев Дмитрий Валерьевич** — кандидат юридических наук, управляющий партнер Адвокатского бюро «Защита бизнеса», г. Екатеринбург;

— **Мазуровский Даниил Владимирович** — руководитель представительства «Агентства стратегических инициатив» по Уральскому федеральному округу;
— **Винницкий Владимир Ильич** — член Общественной палаты РФ;
— **Вшивцева Марина Николаевна** — исполнительный вице-президент Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей;
— **Протасов Константин Михайлович** — заместитель руководителя ИФНС по Свердловской области;
— **Вайнштейн Григорий Михайлович** — начальник отдела инновационных проектов Уральской ТПП;
— **Липкин Игорь Борисович** — директор Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
— **Винницкий Андрей Владимирович** — профессор кафедры административного права УрГЮУ, доктор юридических наук;
— **Роженцов Иван Сергеевич** — сопредседатель Совета Свердловского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»;
— **Лазарев Дмитрий Вениаминович** — арбитражный управляющий, г. Екатеринбург;
— **Рождественский Владимир Сергеевич** — арбитражный управляющий, г. Екатеринбург;
— **Рушицкая Ольга Александровна** — директор института экономики, финансов и менеджмента ФГБОУ ВПО УрГАУ;
— **Комаров Георгий Александрович** — вице-президент «Московской саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

		ПЛАТА				ПЕРЕДАЧА	
Слов	Руб.	Коп.	ТЕЛЕГРАММА ИЗ МОСКВЫ № _____			____ го ____ ч. ____ м.	
						№ связи _____	
Итого						Передал _____	
Принял _____				Служ. отметки:			
				_____ сл. _____ го ____ ч. ____ м.			

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н А Я

К У Д А:

Подробн. адрес

К О М У:

СЕРДЕЧНО ПРИВЕТСТВУЮ УЧАСТНИКОВ И ГОСТЕЙ ЧЕТВЕРТОГО УРАЛЬСКОГО
ФОРУМА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ!

ФОРУМ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ, ВЕДУЩИМ ЭКСПЕРТАМ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И БИЗНЕСА СО ВСЕЙ РОССИИ ОБМЕНЯТЬСЯ ОПЫТОМ И ОБСУДИТЬ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).

НЕ СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО КОНСТРУКТИВНЫЙ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ ДИАЛОГ ПОМОЖЕТ ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ В РОССИИ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ.

ЖЕЛАЮ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ФОРУМА ПЛОДОТВОРНЫХ ДИСКУССИЙ И УСПЕШНОЙ РАБОТЫ.

С УВАЖЕНИЕМ,
ЧЛЕН КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
КОРРУПЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ТПП РФ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Б.ВЫБОРНЫЙ

20 октября 2015 г. Исх. № Р66Д-4/51

Наименование и адрес отправителя

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЕ ОРГКОМИТЕТА

От имени оргкомитета конференции хочу поблагодарить вас за активное участие в нашем мероприятии. На IV ежегодном Форуме арбитражных управляющих собралось более двухсот человек, которые обсудили вопросы, волнующие тех, кто так или иначе связан с проведением процедур банкротства.

Отдельная благодарность представителям судейского сообщества: руководителям Арбитражного суда Уральского округа и Арбитражного суда Свердловской области, а также судьям, принявшим участие: С.Н. Соловцову, Т.А. Сергеевой и И.В. Чуракову, а также всем выступившим специалистам, кто сделал интереснейшие доклады, качество которых было на высочайшем уровне.

Наш форум изначально задумывался как трибуна, с которой могут выступить прежде всего арбитражные управляющие. Еще до начала конференции от наших коллег поступило большое количество заявок на выступления, и большинство докладов было сделано именно управляющими.

С трибуны прозвучала не только объективная критика состояния отрасли в целом, но и сделаны предложения от имени профессионального сообщества, чувствующего ответственность за качество и результат своей работы.

Еще раз спасибо и надеемся на встречу в следующем году!

**Исаков Евгений Юрьевич,
председатель оргкомитета**

Я очень рад, что конференция стала ежегодным мероприятием, которое старается сформировать объективное мнение всех заинтересованных лиц. Тема банкротства и все, что с ним связано, звучит все чаще в повестке дня в связи со сложностями в экономике, и мы готовы помочь государству в формировании решений, которые будут полезны всем: предпринимателям, арбитражным управляющим и чиновникам.

Мне кажется, что те, во многом кардинальные, предложения по итогам прошлогодней конференции, которые на тот момент были, возможно, преждевременны, сейчас абсолютно точно попали в цель! И это говорит о том, что профессиональное сообщество намного раньше начинает ощущать и предвидеть предстоящие изменения.

Предложения, о которых мы говорим, сформированы достаточно четко: создание специализированного государственного органа, который бы определял политику государства в области банкротства и представлял его интересы в делах о банкротстве, принятие «кодекса законов о банкротстве», который бы разделил нормы ликвидационных и реабилитационных процедур, а также принятие мер по закреплению правового статуса и социальных гарантий арбитражных управляющих, поднятие престижа этой профессии.

Мы ничего не просим у государства, мы хотим помочь ему, чтобы эффективнее смогли работать сами!

**Комаров Александр Георгиевич,
президент НП «Московская саморегулируемая организация
профессиональных арбитражных управляющих»**

IV Уральский форум арбитражных управляющих еще раз показал необходимость обмена опытом, знаниями, мыслями между арбитражными управляющими, саморегулируемыми организациями в условиях «жесткого» давления на субъектов деятельности в сфере несостоятельности (банкротства).

Уральская площадка становится действительно Всероссийским форумом арбитражных управляющих, завоевала авторитет и уважение среди профессионального сообщества страны.

**Горошина Александр Ростиславович,
директор Уральского филиала Союза «СПО АУ «Северо-Запада»,
член оргкомитета**

ГЛАВНОЕ — СОХРАНИТЬ ПРЕДПРИЯТИЕ

Предприятие, в отношении которого введена процедура банкротства, можно спасти и сохранить, но для этого требуется внести изменения в законодательство, и прежде всего разделить реабилитационные и ликвидационные процедуры.

В столице Урала 20 — 22 октября 2015 года состоялась четвертая ежегодная конференция «Уральский форум арбитражных управляющих». На авторитетное мероприятие приехали более 200 специалистов не только со всего региона и из Москвы, но и из Саратова, Тамбова, Санкт-Петербурга, Владивостока, из Крыма...

О том, как сделать процедуру банкротства эффективным механизмом оздоровления предприятий, обстоятельно говорили на протяжении трех дней — и во время пленарной части, и в ходе тематических круглых столов руководители саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО АУ), представители федеральных и региональных органов государственной власти, Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей, регионального отделения «Деловая Россия», Агентства стратегических инициатив, высших учебных заведений, руководители и судьи Арбитраж-

ного суда Уральского федерального округа и Арбитражного суда Свердловской области, представители Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области, Федеральной налоговой службы, а также арбитражные управляющие, практикующие юристы и адвокаты...

Целью конференции являлось определение перспектив развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также обсуждение положительного опыта восстановления платежеспособности предприятий как вне процедур банкротства, так и с применением восстановительных процедур банкротства. Основными темами обсуждения на конференции стали вопросы государственной политики и практики в области банкротства, проблемы законодательства о несостоятельности, влияние процедур банкротства на развитие экономики. Особое внимание было уделено изменениям в законодательстве «О несостоятельности (банкротстве)», вступившим в силу с 1 октября 2015 года и связанным с банкротством физических лиц.

Конференция помогла услышать мнение профессионального сообщества и

сформировать предложения по совершенствованию процедур несостоятельности, которые зачастую не отвечают современным требованиям, усилению саморегулирования отрасли и повышению престижа профессии арбитражного управляющего. В ходе конференции участникам были представлены доклады, посвященные деятельности арбитражных управляющих, проблемам нормативно-правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства), зарубежному опыту в данной сфере. Сформулированные в ходе обсуждения вопросы и предложения были включены в итоговую резолюцию конференции, целью которой является внесение изменений в действующее законодательство о банкротстве.

Организаторами мероприятия выступили Российский союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и оргкомитет конференции, состоящий из руководителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и руководителей их филиалов, представительств в Уральском регионе.

(Журнал «Наши деньги. Екатеринбург», № 11, ноябрь 2015)

КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАЗАМИ СМИ

«АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ НЕ ОЖИДАЮТ ВАЛА БАНКРОТСТВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ»

(«Областная газета», 22.10.2015)

Как известно, закон о банкротстве физических лиц вступил в силу с 1 октября 2015 года. И только за первую половину октября в Арбитражный суд Свердловской области поступило 46 заявлений о признании свердловчан банкротами: причём большая часть, 26 заявлений, — от самих граждан, остальные были поданы в отношении должников финансовыми организациями. Стоит ли ожидать в ближайшее время вала банкротств физлиц?

Судя по тому, как активно начали раскручивать маховик банкротств сами «физики», они, похоже, не боятся этого процесса. А возможно, просто не осознают все его последствия для себя. Почему-то многие наши граждане, даже не прочитав закон, уверены в том, что, подав заявление на банкротство, они, перетерпев некоторые ограничения, начнут через три года жизнь с чистого листа. Но на пресс-конференции, в которой приняли участие основные спикеры проходящего в эти дни в Екатеринбурге IV Уральского форума арбитражных управ-

ляющих, выяснилось, что ситуация не столь однозначна.

По закону гражданин обязан подать заявление о своём банкротстве, если сумма его финансовых обязательств, которые он не может выполнить, составит 500 тыс. рублей и больше, при этом просрочка платежей по долгу составляет минимум три месяца.

— По официальной статистике Бюро кредитных историй под эти критерии закона о банкротстве подпадают по всей стране около 470 тысяч кредитных историй, — говорит президент Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих Михаил Сачев. — Но это не значит, что уже завтра все должники потянутся в суд.

Сегодня это невыгодно никому. Невыгодно арбитражному управляющему — он за всю процедуру банкротства физлица (а она длится минимум три года), согласно закону, получит всего 10 тыс. рублей (около трехсот рублей в месяц). Хлопотно банку — долги у физлиц сравнительно не-

высоки, и зачастую по ним вернутся лишь сущие крохи. Невыгодно это и самому должнику. Ведь все расходы по ведению процесса, а тянуться он может годами, лягут на его плечи и прибавятся к сумме долга. По оценке экспертов, сумма таких расходов может доходить до 250 тыс. рублей.

При этом должник утрачивает право распоряжаться своими деньгами, имуществом, ему ограничен выезд за рубеж. И, как показали первые три недели работы закона, кое-кто из кандидатов в банкроты столкнулся даже с тем, что не может организовать свадьбу родной дочери. Ведь теперь все его расходы жестко контролируются.

— Банкротство — грустная и неприятная история. И люди не должны заблуждаться по этому поводу, — считает член Общественной палаты РФ Владимир Виницкий.

По его мнению, лучше идти на договоренность с кредитором, пытаться до последнего урегулировать с ним ваши долговые обязательства.

«ГИЛЬОТИНА ВМЕСТО ЦИТРАМОНА»

(газета «Уральский рабочий», 29.10.2015)

Игорь Липкин: «Почему закон о банкротстве не оздоравливает бизнес, а убивает его».

Вступивший в силу с 1 октября 2015 года закон о несостоятельности (банкротстве) по-прежнему вызывает споры по поводу того, чьи интересы он защищает и как отразится на экономических взаимоотношениях государства с гражданами и бизнесом.

Анализ правоприменительной практики в отношении юридических лиц показывает, что закон не столько оздоравливает попавшие в трудную ситуацию предприятия, сколько помогает им быстрее умереть. Такой точки зрения придерживается участник IV Уральского форума арбитражных управляющих, директор российского Союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (Москва) Игорь Липкин.

— Часто приходится слышать, что закон «О несостоятельности (банкротстве)» меняется слишком часто. И это действительно так, изменений и дополнений — десятки. Но мне кажется, что мы пытаемся свалить на законодательство беды нашей жизни. Мало успешных восстановительных процедур. Мало оздоровленных предприятий. Давайте задумаемся: много ли случаев оздоровления в морге?

Проблема в том, что процедура банкротства запускается тогда, когда больно, как правило, уже поздно лечить. Если бы каждый человек регулярно проходил диспансеризацию, то у нас не было бы запущенных болезней с необратимыми последствиями. И если бы мы также регулярно контролировали финансовое состояние предприятий, то сейчас нам не пришлось бы говорить о том, что только восемь из каждых 100 предприятий, прошедших процедуру оздоровления, действительно выздоровели.

Сделать надо много. Прежде всего закон нужно назвать правильно. Пока у нас

закон о несостоятельности, то есть о смерти. Закон должен быть об оздоровлении, то есть о жизни.

В статье 20.3 закона о банкротстве говорится: «Арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно, в интересах должника, кредиторов и общества». Наверное, в российском праве нет другой такой фигуры, чьи цели деятельности и тот спектр интересов, которые эта фигура должна одновременно представлять, столь всеобъемлющие и взаимоисключающие. Проблема еще в том, что за все время существования закона общество так и не определило свои интересы. По факту обеспечение интересов общества делегировано уполномоченному органу — Федеральной налоговой службе. Как же так получается, что представители уполномоченного органа, участвуя в собрании кредиторов, представляют интересы Российской Федерации как государства, но не представляют интересы Российской Федерации как общества?

Цель ФНС очевидна — получить с предприятия все платежи, которые должны поступить в бюджет в виде налогов. И вот ответьте, когда сегодня представитель государства приходит на собрание кредиторов голосовать, а это уполномоченный сотрудник налоговой службы такого-то района, он с чьей позицией приходит? Ему правительство давало инструкцию, как голосовать в конкретном случае? И обсуждали ли это в правительстве? Боюсь, что нет. Поэтому уполномоченный сотрудник налоговой службы голосует так, чтобы те деньги, которые должны попасть в казну, туда обязательно попали.

Отсутствует государственная политика в отношении стратегических организаций, в отношении различных секторов экономики, и я не знаю, как наши коллеги из уполномоченного органа каждый раз умудряются формировать позицию государства. Закон о банкротстве предусматри-

вает, что позиция уполномоченного органа должна формироваться с учетом мнения местных органов власти — особенно в условиях, когда у нас есть моногорода, градообразующие предприятия. Но, к сожалению, с момента введения этой нормы, с 2002 года, так происходит далеко не всегда.

Правильно ставится вопрос о необходимости сокращения срока проведения процедур (может быть, и два года, и три). Насколько я знаю от арбитражных управляющих, одна из частых причин затягивания процедуры банкротства — участие в ней уполномоченного органа. С одной стороны, есть сложности формирования его позиции. С другой стороны, есть практика переноса собраний в связи с отсутствием этой позиции. С тех пор, как текущие налоги в процедуре банкротства, в процедуре конкурсного производства, стали текущими платежами, мне кажется, главной заинтересованной стороной в продолжении этой процедуры стал именно налоговый орган. Стоит задуматься о том, а вообще должен ли должник платить текущие налоги. Почему? Да потому что это преимущественное удовлетворение требований одного из кредиторов. Налоговый орган обеспечивает перечисление денег в казну, а остальным кредиторам, по статистике, достаются мизерные 3 — 7%.

Я считаю, что задача любого государственного органа и государства в целом — не доводить дело до того, когда предприятие проблематично спасти. Надо иметь четко отстроенную, эффективно работающую систему мониторинга финансового состояния субъекта. Нужно создавать условия, при которых невозможна ситуация якобы внезапного обнищания предприятия. Тщательно мониторить следует, по крайней мере, системообразующие предприятия — тогда не окажется, что к моменту подачи заявления на банкротство у него нет ничего, кроме забора, — все активы, имущество, деньги куда-то ушли.

«У НАС БАНКРОТСТВО — ЭТО СМЕРТЬ»

(интернет-газета «ZNAK.com», 21.10.2015)

В арбитражный суд Свердловской области за три недели с момента введения института банкротства физических лиц подано порядка 50 исков о банкротстве граждан. Из них лишь чуть больше десятка касаются судьбы «простых» налогоплательщиков, которые в своих заявлениях незатейливо указывают: «Не могу платить по кредиту».

В большинстве исков ответчики все же так или иначе связаны с бизнесом. Порогом для запуска процедуры является долг в размере не менее 500 тыс. рублей, напомнили сегодня в Екатеринбурге участники конференции «Антикризисное управление: опыт, проблемы законодательства, перспективы».

По статистике суда половина заявлений

инициирована самими будущими банкротами. Например, подавшая заявление Анна Гущина констатирует, что своим имуществом может оплатить лишь 1,2 млн рублей долга из 10,4 млн рублей. Некоторые сообщают о сумме долга чуть больше 1 млн рублей. Самый крупный должник — владелец «Покровского пассажира» Игорь Владимиров,

заявляющий о невозможности выплатить кредиторам более 492 млн рублей и 668 тыс. евро. Подал на свое банкротство и его партнер Игорь Казанцев (долг не указан).

Но первопроходцем на этом поприще может стать бывший владелец КРК «Уралец» и аквапарка «Лимпопо» Николай Кретов, которого за 14 млн рублей долга банкротит ООО «Первая консалтинговая компания». Этот иск будет рассмотрен 30 октября. Львиная доля остальных исков «зависла». Говоря юридическим языком — оставлена без движения. Основная причина — необходимость внесения на депозит суда денег, которые положены на зарплату арбитражному управляющему. Это стало первым подводным камнем для истцов. Внести надо немного — всего 10 тыс. рублей, которые положены финансовому управляющему за три года его работы в качестве сопровождающего дело. «300 рублей в месяц», — иронично констатируют эксперты. Они считают, что взнос на депозит должен составлять не менее 20 тыс. рублей, так как управляющему придется публиковать объявления о банкротстве, проводить какие-то первые процедуры, и, выходит, оплачивать их из своего кармана. Так что возможно, что в будущем размер депозита подрастет.

Впрочем, эти суммы копеечные по сравнению с тем, сколько будет стоить сама

процедура. Звучали цифры от 250 тыс. до 500 тыс. рублей, в которые должнику-неудачнику выльется его банкротство. Так что в процедуру в массовом порядке вряд ли будут втянуты простые граждане. Скорее всего, многие иски до суда не дойдут. Хотя потенциально, по мнению президента Уральской СРО арбитражных управляющих Михаила Сачева, в Свердловской области банкротству могут подвергнуться 450 тыс. банковских должников, которые числятся в базах Бюро кредитных историй. Президент Московской СРО арбитражных управляющих Александр Комаров рассказал, что представители «Газпромбанк-ипотека» заранее договорились с СРО о взаимных действиях в рамках банкротства. Они подали семь исков в отношении тех, кто не платит по ипотечным кредитам. Пояснить, почему банк не реализует заложенные квартиры в счет погашения долгов, а пошел по пути банкротства, эксперт не смог. Участники конференции в кулуарах предположили, что продажа квартиры в кризис может не покрыть сумму долга, в рамках банкротства можно продать другое имущество должника, а значит, погасить кредит сполна. Впрочем, все выражают надежду, что сложность, запутанность и неясность самой процедуры подтолкнет стороны в итоге к мировому соглашению.

При этом описи имущества необходимо представить по специальным формам, утвержденным приказом Минэкономразвития России. Признание должника банкротом может занять 8 — 9 месяцев, полагают эксперты. «Во что это все выльется для граждан, мы пока не знаем», — признается Александр Комаров. «Мы пока не можем представить себе всю пользу и вред от этого закона», — добавляет Михаил Сачев. Непонятно, как будут вовлечены в процедуру родственники — ведь имущество должника, возможно, будет признано совместно нажитым, надо будет вычленивать долю супругов. А ведь еще есть дети. Даже не пройдя всех этапов процедуры, эксперты критикуют документ. «Процедура банкротства и юридических, и физических лиц печальная одинаково. Законодательное регулирование не устраивает никого, в том числе и само государство. И надо это регулировать», — говорит член Общественной палаты Владимир Винницкий. Директор российского Союза СРО арбитражных управляющих Игорь Липкин и вовсе называет закон о банкротстве «законом о смерти». Надо искать инструменты разрешения финансовых трудностей и «превращать арбитражных управляющих из патологоанатомов в терапевтов», — полагает он.

«ЛЕД ТРОНУЛСЯ: АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ ЖДУТ ОТ БАНКОВ ВАЛА ЗАЯВЛЕНИЙ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗЛИЦ»

(ИА «БанкИнформСервис», 21.10.2015)

В Арбитражный суд Свердловской области поступило около 50 заявлений о банкротстве физических лиц. Половина — от самих должников, половина — от кредиторов.

Как отмечают сами арбитражные управляющие, которые по закону должны сопровождать процесс банкротства физлиц, все участники процесса банкротства находятся в «режиме ожидания». Закон принят, но как он действует в реальной жизни, до сих пор непонятно. О первых результатах можно будет говорить спустя 8 — 9 месяцев, то есть осенью 2016 года.

Ключевых проблем сейчас несколько. Во-первых, не все люди четко представляют себе последствия банкротства для должника. Во-вторых, многие даже не представляют, что это достаточно дорогостоящая процедура. Кроме единовременной комиссии в 10 тыс. рублей арбитражному управляющему, есть множество других затрат.

Андрей Винницкий, профессор кафедры административного права УрГЮУ: «Сама процедура обойдется для неудавшегося должника значительно дороже, чем тот порог долговой нагрузки в 500

тыс. рублей, который является «пропускным билетом» в банкротство. Не обогатятся и специалисты, которые будут заниматься этими делами».

Реальные затраты на банкротство будут составлять около четверти миллиона, считает президент Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих Михаил Сачев.

Кроме того, значительно повлиять на расходы могут и различные «помощники» в банкротстве. Реклама таких компаний уже заполонила интернет и СМИ: одни предлагают содействие в скорости рассмотрения заявления в суде, другие — правовое сопровождение, третьи — и вовсе возможность «безболезненно списать долги». Эксперты советуют относиться к таким предложениям с настороженностью.

Игорь Липкин, директор Российского союза СРО арбитражных управляющих: «До того как к должнику придут квалифицированные специалисты, обычно пытаются слетаться разного рода мошенники. Сам лично видел объявление в газете с приглашением на предварительную запись на банкротство. Мол, после вступле-

ния в силу закона будет ажиотаж и громадная очередь, и только мы поможем вам пройти все процедуры в кратчайшие сроки. За эти услуги, правда, предлагалось заплатить от 160 тыс. рублей».

По оценкам арбитражных управляющих, вала заявлений о банкротстве от физлиц в ближайшее время не будет. Скорее, активно в этот процесс будут включаться банки.

Михаил Сачев, президент Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих: «Согласно данным БКИ, у нас в области всего 470 тысяч должников, которые формально могут воспользоваться правом объявить себя банкротом. Понятно, что на самом деле их будет гораздо меньше. С учетом того, что расходы на процедуру банкротства достаточно большие (около 250 тысяч), то мощного вала заявок от простых людей, которые набрали потребкредитов, не будет. Главный поток будет формироваться по заявлению банков. Чтобы «развязать» свои резервы под плохие кредиты, им выгоднее обанкротить заемщика и получить деньги в оборот».

«СВЕРДЛОВСКИЙ АРБИТРАЖ ЗАВЕРНУЛ БОЛЬШИНСТВО ЗАЯВЛЕНИЙ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗЛИЦ»

(ИА «Европейско-Азиатские Новости», 20.10.2015)

Большинство заявлений о банкротстве физлиц, поступивших в Арбитражный суд Свердловской области, оставлено без движения, передает корреспондент агентства ЕАН. Как рассказал в рамках Уральского форума арбитражных управляющих судья свердловского арбитража Илья Чураков, на данный момент зарегистрировано порядка 50 исков о признании граждан несостоятельными. Примерно половина из них приходится на самих должников, другая половина — на кредиторов. Налоговики заявления о банкротстве физлиц не подавали.

Из общего числа поступивших исков к производству принято лишь пять-шесть, первые заседания по делам о банкротстве физлиц намечены на начало ноября. Илья Чураков рассказал, что большинство заявителей не вносят на депозит суда сред-

ства для финансирования процедуры. Между тем без этого рассмотрение дела начаться не может. Кроме того, иски должников зачастую оставляют без движения, поскольку в документах нет описи имущества или она составлена в вольном стиле, а не по форме, утвержденной Минэкономразвития. Обязательно должно быть определено имущество, за счет которого будет финансироваться банкротство. Если выяснится, что его нет, то производство по делу будет прекращено.

Иногда инициатор банкротства сразу предлагает конкретного финансового управляющего, в этом случае заявление к производству не принимается — правильно указывать не непосредственную кандидатуру, а саморегулируемую организацию, члена которой истец хотел бы видеть в качестве управляющего.

Кредитору необходимо обязательно приложить копию вступившего в силу судебного акта, который подтверждает задолженность. Если в случае с юрлицами такой документ можно легко найти по базе арбитражных судов, то в случае с физлицами споры идут в судах общей юрисдикции. Поэтому Арбитражный суд требует прилагать копию акта, заверенную синей печатью.

Илья Чураков заметил, что пока физлица, подающие иски, реализуют собственное право на банкротство. Однако законом предусмотрена и обязанность граждан обращаться в суд с такими заявлениями, если удовлетворение требований одного из кредиторов сделает невозможным исполнение обязательств перед другими. «Как правило, нет таких заявлений, которые граждане бы подавали, реализуя свою обязанность», — отметил судья.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

«БАНКРОТСТВА МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ, ЕСЛИ ОБНАРУЖИТЬ СИМПТОМЫ ВОВРЕМЯ»

Игорь Борисович Липкин,
директор Российского союза
саморегулируемых организаций
арбитражных управляющих (Москва)

Часто приходится слышать, что федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» меняется слишком часто. И это действительно так. Изменения и дополнения исчисляются десятками. Но мне кажется, что мы пытаемся свалить на законодательство беды нашей жизни. Мало успешных восстановительных процедур. Мало оздоровленных предприятий. Давайте задумаемся: много ли случаев оздоровления в морге? Проблема в том, что у нас процедура банкротства запускается тогда, когда больного, как правило, уже поздно лечить. И это беда не законодателей. Это беда всех тех, кто это законодательство использует. Если бы сейчас каждый человек, как в советское время, регулярно проходил бы диспансеризацию, то у нас не было бы запущенных болезней с необратимыми последствиями. И если бы мы так же, как в советское время, регулярно контролировали финансовое состояние предприятий, то сейчас нам не пришлось бы говорить о том, что только во-

семь из каждых 100 предприятий, прошедших процедуру оздоровления, действительно выздоровели. Это счастье, что выздоравливают хотя бы 8%!

Надо осознать: процедура банкротства — это только один из инструментов. Надо думать не только о том, как сделать эффективным лечение, но и — это гораздо важнее! — о том, как предупредить болезнь, как обеспечить такую профилактику. Лучше бы, чтобы лечение не понадобилось вообще. А если лечение все-таки понадобилось, то оно должно быть быстрым и эффективным, без негативных последствий для предприятия, всех его работников, деловых партнеров, поставщиков и потребителей — ну и государства, конечно, которое получает с этого предприятия налоговые платежи. Идут попытки перейти от лечения к профилактике. Сделать надо много. Во-первых, закон нужно назвать правильно — пока у нас закон о несостоятельности (банкротстве), то есть о смерти. Закон должен быть о жизни. Надо искать инструменты недо-

ведения предприятия до банкротного состояния. Наверное, придется менять специализацию уважаемых арбитражных управляющих, превращать их наконец из патологоанатомов если не в педиатров, то хотя бы в терапевтов. Ну нельзя даже от самого квалифицированного и опытного патологоанатома требовать больше, чем он может нам дать! Ему надо помогать.

Если откроем статью 20.3 закона о банкротстве, то здесь есть определение целей деятельности: «Арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно, в интересах должника, кредито-

ров и общества». Я не юрист, но, наверное, в российском праве все-таки нет другой такой фигуры, чьи цели деятельности и то количество интересов, которые эта фигура должна одновременно представлять, такие всеобъемлющие и в чем-то взаимоисключающие. Вопрос еще в том, что за все время существования закона общество так и не определило свои интересы. По факту обеспечение интересов общества делегировано уполномоченному органу — Федеральной налоговой службе. Как же так получается, что представители Федеральной налоговой службы как уполномоченного органа, участвуя в собрании кредиторов, представляют интересы Российской Федерации как государства, но не представляют интересы Российской Федерации как общества?

Главная цель ФНС очевидна — получить с предприятия все платежи, которые должны быть получены в бюджет в виде налогов. И вот скажите, когда сегодня представитель государства приходит на собрание кредиторов голосовать, а это уполномоченный сотрудник налоговой службы такого-то района, он с чьей позицией приходит? Ему правительство давало инструкцию, как голосовать в данном конкретном случае? И обсуждали ли это в правительстве? Боюсь, что нет. Поэтому уполномоченный сотрудник налоговой службы такого-то района голосует так, чтобы те деньги, которые должны попасть в казну, туда обязательно попали.

Действительно странно, что у нас отсутствует государственная политика в отношении стратегических организаций, в отношении различных секторов экономики, и я не знаю, как наши коллеги из уполномочен-

ного органа каждый раз умудряются формировать позицию государства по каждому из вопросов. Надо сказать, что в этом плане закон о банкротстве предусматривает, что позиция уполномоченного органа должна формироваться с учетом мнения местных органов власти — особенно в условиях, когда у нас есть моногорода, градообразующие предприятия. Но, к сожалению, за время существования этой нормы, с 2002 года, пока и это не сформировалось.

Еще нюанс. Правильно ставится вопрос о необходимости сокращения срока проведения процедур (это может быть, и два года, и три, и я знаю, есть примеры, когда процедуры идут и по 10 лет). Но давайте подумаем, из-за чего затягиваются сроки. Насколько я знаю от арбитражных управляющих, одна из частых причин затягивания процедуры банкротства — это участие в ней уполномоченного органа. С одной стороны, есть сложности формирования ее позиции. С другой стороны, есть практика переноса собраний в связи с отсутствием этой позиции. С тех пор, как текущие налоги в процедуре банкротства, в процедуре конкурсного производства, стали текущими платежами, мне кажется, главной заинтересованной стороной в продолжении этой процедуры стал именно налоговый орган. Раньше подобные упреки можно было бы адресовать самому должнику вместе с арбитражным управляющим, потому что текущие налоги не платились — получался такой внутренний офшор. Теперь этого офшора нет и быть не может. Есть смысл задуматься о том, а вообще должен ли должник платить все-таки текущие налоги. Почему? Да потому,

что в данном случае текущие налоги — это преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другим. Налоговый орган обеспечивает перечисление денег в казну, а остальным кредиторам, по статистике, достаются мизерные 3 — 7%. И в той ситуации, которая есть, я удивляюсь: как кредиторам вообще что-то достается?

Если мы говорим о том, что арбитражный управляющий должен обеспечивать баланс интересов, то и выплата зарплаты сотрудникам проблемного предприятия, и текущие налоги, и удовлетворение требований других кредиторов должны обеспечиваться в равной степени. Мне кажется, на уровне саморегулируемой организации арбитражных управляющих региона нужно создать некий штаб при уполномоченном органе, который помогал бы в каждом конкретном случае формировать позицию по этим вопросам.

И еще раз скажу. Задача любого государственного органа и государства в целом — не допускать состояния, когда предприятие уже очень проблематично спасти. Для этого надо иметь четко отстроенную, эффективно работающую систему мониторинга финансового состояния. Надо не спасать, а создавать условия, при которых невозможна ситуация якобы внезапного обнищания предприятия. Надо вести тщательный мониторинг финансового состояния, по крайней мере, системообразующих предприятий — тогда у нас с вами не окажется, что к моменту подачи заявления на банкротство у предприятия нет ничего, кроме забора — все активы, все имущество, все деньги куда-то ушли.

ДОКЛАДЫ

«БАНКРОТСТВО НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ»

Витман Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права УрГЮУ

Количество случаев, которые реально требовали применение процедуры банкротства наследственной массы, исчисляется единицами, макси-

мум десятками. Давно ожидавшийся закон о банкротстве физических лиц в том числе привнес в нашу правовую систему банкротство наследственной массы. И

нельзя не заметить, насколько лапидарно регулируется банкротство наследственной массы — буквально одна статья, состоящая из трех пунктов. Насколько ак-

туальным является вопрос о банкротстве наследственной массы? Были дела, когда ставился вопрос о недостаточности наследственного имущества, при этом было несколько конкурирующих судебных процессов, причем они шли в судах различной юрисдикции и в каждом из этих дел судья не знал, что ему делать, поскольку ему требовалось привлечь к участию в деле наследников. Но мы знаем, что, когда стоит вопрос о привлечении к участию дела наследников, размер их ответственности ограничивается стоимостью наследственной массы. Поэтому без совместного процесса, без аккумуляирования всех прав и обязанностей в одном деле о банкротстве обойтись никак нельзя.

Проблемы, возникающие при рассмотрении дела о банкротстве наследственной массы, условно можно поделить на три большие группы. Первая группа проблем возникает еще на стадии возбуждения дела. Банкротство физического лица, даже в случае его смерти, может быть возбуждено вне зависимости от того, определены наследники или не определены. Одними из лиц, правомочных подавать заявление о признании банкротом должника после его смерти, являются наследники. В какой момент у них возникает это право, после подачи заявления о вступлении в наследство, после выдачи свидетельства о праве на наследство или в какой-то иной момент? Следует предположить, что после выдачи свидетельства о праве на наследство, до этого момента у них нет никакой легитимации. Возникает вопрос — что делать с их заявлениями? Что делать Арбитражному суду, когда он получает заявление, в котором лицо, называя себя наследником умершего, просит о признании его банкротом после его смерти? У меня большой вопрос возникает, что делать в таком случае. Наверное, производство по такому делу подлежит прекращению, если оно будет возбуждено, либо заявление должно быть возвращено.

Следующая фигура, которая введена в пункте 2 статьи 223.1. — нотариус. Некоторые считают эту кандидатуру введенной в закон абсолютно ошибочной и полагают, что нотариус, как фигура независимая, которая должна хранить полный нейтралитет, не сможет обеспечить интересов кредиторов и совместить их с интересами потенциальных наследников. Я лично считаю, что публичная функция нотариуса здесь также должна работать. И призываю вас подумать о том, что когда вы беретесь за банкротство наследственной массы, одна из персон, с которой вам активно придется сотрудничать, это как раз нотариус.

Потому что если не наследники, то до определения конкретного круга наследников только нотариус может быть уполномочен на подачу заявления на признание должника банкротом.

Подача заявления о признании должника банкротом является обязательным, если сумма требования больше 500 тыс. рублей. Если это повлечет возможность неудовлетворения всех кредиторов — что делать с наследниками? Нотариус видит, что сумма требований больше 500 тыс. рублей, он знает, что на всех не хватит. Обязан ли он в этом случае подать заявление о признании банкротом лица после смерти, лежит ли такая обязанность на нотариусе? Такая ответственность Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена. Но можем ли мы освободить от соответствующей обязанности гражданина, являющегося наследником, уже получившим наследство? Если мы его от соответствующей обязанности освобождаем, то это может привести к тому, что конкурсная масса наследственного имущества будет перераспределена и это повлечет определенные проблемы.

Некоторые вопросы возникают при прочтении закона о банкротстве в нынешней редакции о конкуренции с банкротством отсутствующего должника. То есть лицо может на самом деле отсутствовать по вполне понятным причинам, оно может уже быть на том свете, но просто пока факт его смерти еще не установлен. Хорошо, мы его признали отсутствующим, признали банкротом как отсутствующего должника, по большому счету в этом ничего страшного нет. И если дальше выясняется, что лицо скончалось, причем наш Гражданский кодекс делает возможным признание лица умершим в определенное время, от определенного события, если лицо пропало при обстоятельствах, угрожающих гибели, — что делать с процедурой, которая уже до этого прошла? Пересматривать ли ее по новым обстоятельствам и вводить процедуру банкротства физического лица после его смерти, или не делать этого? Есть вопросы, в том числе связанные с тем, если после этого обнаружилось имущество, после банкротства отсутствующего должника. Поскольку там, при банкротстве в случае смерти и при наличии имущества, тоже существуют специальные процедуры.

Важным является возможность подачи заявления банкрота в отсутствие судебного решения. Если дело связано с живым лицом и вам требуется судебное решение, если у вас нет льгот, предусмотренных законом о банкротстве, которое позволяет вам подать заявление о

банкротстве при отсутствии судебного решения. Что вы должны делать в случае, если лицо скончалось? Вы должны побежать, подать заявление, причем суд вам приостановит производство по делу вот на эти самые полгода. Можете ли вы уже в этот момент подать заявление о признании должника банкротом исходя из буквального прочтения закона о банкротстве? Нет. Но что происходит дальше. Нет заявления, нет обеспечительных мер. Обеспечительные меры — это то, с чем Арбитражному суду придется столкнуться неизбежно при рассмотрении дела о банкротстве наследственной массы. То есть нужно выждать полгода и только после этого возникает право на подачу заявления о признании должника банкротом. На мой взгляд, требуются разъяснения, которые позволили бы кредитору в этом случае подавать заявления о признании должника банкротом и до вынесения судебного решения. Наверное, следует предоставить таким кредиторам возможность обращаться непосредственно в Арбитражный суд, но на сегодняшний день такой возможности нет. Кредиторы оказываются в явно ущемленном положении, потому что они когда-то потенциально будут иметь возможность обратиться с таким заявлением, но что же произойдет до этого? До этого наследники, получив свидетельство на наследство, имущество перераспределят. Принципа сепарации у нас никакого нет, у нас имущество смешивается, сливается. Наследники начнут им распоряжаться, обременять другими обязательствами, начнут продавать, отчуждать и так далее. Если же у кредитора есть производство по делу о банкротстве, то первое, что надо делать, — бежать и требовать обеспечительных мер в виде запрета о выдаче свидетельства права на наследство. Просто потому, что иначе имущество будет перераспределено. Или хотя бы запрет об его отчуждении, потому что, имея свидетельство о праве на наследство, его невозможно отнимать у тебя как легитимацию права у наследника. Опять-таки возвращаемся к вопросу, как ты будешь доказывать свои права как наследника. Может, подав заявление нотариусу о вступлении в право наследования, ты получишь от него соответствующую справку о том, что тобой подано заявление, и ты с этой справкой идешь в суд и подаешь заявление о признании банкротом лица после его смерти. Дальше встает вопрос, какой размер причитающейся тебе доли может давать тебе право на признание банкротом лица после его смерти. Например, закон о банкротстве, действующий в Федеративной Республике Германии на сегодня

нышний день, в этой части состоит практически из двадцати статей. И он детально регулирует эти вопросы, либо все наследники, либо суд входит в обсуждение вопроса, надо ли это вообще, или нет. У нас никаких ограничений нет, у нас указан просто наследник. Должен ли суд возбуждать обсуждение при отсутствии единства в мнениях наследников по данному случаю? Из буквального прочтения закона — наверное, да, но разъяснение по этому поводу тоже требуется.

Следующая группа проблем — это проблемы, которые возникают уже при рассмотрении дела о банкротстве, и возможность реструктуризации. Сама процедура реструктуризации является обязательной, но возможно ли утверждение плана реструктуризации в отношении гражданина после его смерти? Полагаю, что да, я лично не вижу к тому никаких препятствий, если это имущество, эта наследственная масса дает некий понятный и постоянный доход. Также помимо процедуры реструктуризации возможна процедура мирового соглашения. Наследники привлекаются к участию в деле, но должниками по смыслу банкротства не являются. Могут ли они заключить мировое соглашение? Думаю, что на этот вопрос нужно ответить положительно.

Как избежать того, чтобы наследственное имущество было просто «раздергано» наследниками? Возможно, Арбитражному суду стоит по этому поводу также решать вопрос о применении неких обеспечительных мер — если у нас неординарная ситуация, могут быть и неординарные обеспечительные меры.

Одним из наиболее актуальных остается вопрос оспаривания сделок, совершенных наследодателем. Ни у кого не возникает сомнения, что сделки, совершенные наследодателем по уменьшению имущества, которое впоследствии вошло в конкурсную массу, то есть составляющее наследство гражданина, могут быть оспорены. Соответствующие статьи закона ничего не говорят о сделках, совершенных не должником, а говорят о сделках, совершенных с его имуществом. Можно ли таким образом оспаривать сделки по переходу наследства? Наследник принял наследство, получил что-то, причем по безвозмездному основанию — можно ли эту сделку оспорить и вернуть все в конкурсную массу? Препятствий не вижу, я думаю, что если вдруг конкурсный кредитор не успел или не исполнил соответствующую обязанность наследник, подобные сделки могут быть оспорены, но мы должны учитывать сокращенный срок исковой давности по такого рода спорам, и поэтому нужно успевать. При банкротстве наследственной

массы, на сегодняшний день и в текущей ситуации, если у вас скончался должник, первое, что нужно делать, — это бежать и смотреть, можно ли сразу подавать заявление о признании должника банкротом. Потому что здесь оперативность как никогда важна, поскольку идут два параллельных процесса — процесс, связанный с несостоятельностью, и параллельно имущество распределяется среди наследников.

Нельзя забывать, что закон о банкротстве, устанавливающий очереди, в данном случае будет конкурировать с гражданским кодексом, а именно со статьей 1174. Там есть такие специальные виды расходов, которые возмещаются за счет наследственной массы. Это расходы, связанные с предсмертной болезнью наследодателя, расходы на его достойные похороны, на содержание его имущества. Вот эти расходы, хотя в законе о банкротстве они таковыми не названы, следует считать разновидностью текущих, и до расчетов с кредиторами соответствующие обязательства должны быть погашены. Возникает вопрос о том, как конкурируют эти расходы с текущими расходами и с расходами на проведение процедуры банкротства. В статье 1174 установлена соответствующая очередь расходов — сначала расходы на лечение, затем расходы на похороны и в конце — расходы на исполнение завещания. Должны ли они возмещаться одновременно или должны идти вообще впереди всего? Лично я полагаю, что они должны идти вместе с расходами на процедуру просто в силу их правовой природы, иная конкуренция была бы крайне несправедлива.

Какие последствия окончания процедуры? Одна из возможностей, одна из льгот, которая предоставляется, — это освобождение от долгов. И суд должен входить в обсуждение вопроса, есть ли основания для освобождения от долгов. Но надо ли входить в обсуждение этого вопроса, если мы банкротим наследственную массу? С одной стороны, вроде бы смысла в этом нет, потому что расчеты завершатся и все, поворота назад быть не может. Мне кажется, что в ситуации, когда речь идет о банкротстве именно умершего, входить в обсуждение этого вопроса не имеет смысла. То есть не надо обсуждать, действовал должник незаконно или не действовал. В ситуации, если он объявлен умершим, но на самом деле явился, Гражданским кодексом в этом случае предусмотрены специальные последствия — отменяется решение о признании его умершим, возвращается имущество и так далее. Что нам делать в данном случае с его обязатель-

ствами? Его имущество вроде и так все распродано, процедура завершена. Что нам делать с состоявшимся судебным решением о признании его банкротом? На мой взгляд, отменять его не требуется, но встает вопрос — освобожден ли он от долгов. Поэтому в ситуации, когда подача заявления о признании должника банкротом после его смерти связана с судебным решением об объявлении его умершим, Арбитражный суд должен входить в обсуждение вопроса о том, является должник добросовестным, есть ли основания для освобождения его от долгов, или нет. Существует ли возможность пересмотра уже после смерти гражданина реструктуризации и реализации имущества, если выяснится, что должник скрыл имущество. Допустим, мы завершили процедуру, должник скоропостижно скончался, и мы выясняем, что он на самом деле скрыл свое имущество. Можно ли пересмотреть и перейти к процедуре реализации? Закон ничего об этом не говорит. Исходя из смысла и назначения, вроде бы ничего не препятствует этому. Можно ли пересматривать процедуру реализации по возбужденному уже после смерти должника делу? Еще ситуация — должник скончался, проведена процедура реализации, и после выясняется, что когда-то давно должник скрыл свое имущество, и это имущество сейчас наследники начали распределять. На мой взгляд, тоже ничего не мешает в этом случае пересмотреть решение и ввести процедуру с указанием на то, что в необходимых случаях должник освобождается от долгов.

По возбуждению дела о банкротстве. Как мы будем устанавливать признаки неплатежеспособности гражданина, если он не платит три месяца? Вот тот самый обязательный признак, который необходим для подачи заявления по признанию должника банкротом. Здесь возможно два подхода. Я считаю, что само по себе прекращение в этом случае платежей не может служить основанием для признания банкротом должника после его смерти. Он не платит по объективным причинам. Почему мы можем так сказать? Пленум по наследованию прямо говорит о том, что проценты, штрафные и неустойки на период, необходимый для принятия наследства, не начисляются. То есть он априорно делает невиновным в данном случае поведение наследника и не говорит о неправомерности неплатежей. Раз отсутствует правомерность, само по себе прекращение платежей в случае, если должник скончался, не может служить основанием для подачи заявления о признании должника банкротом.

И еще — нельзя забывать об имуще-

стве с иммунитетом. Мы все помним про ту самую единственную квартиру, которая принадлежит должнику. А если она находится в наследственной массе, может ее конкурсный управляющий, арбитражный управляющий продать? Исходя из смысла закона — ничего не ме-

шает, потому что это, по крайней мере, единственное. Допустим, эта квартира не принадлежит никому из наследников, она принадлежала только наследодателю и наследники на нее претендуют. Можно ли продать эту единственную квартиру? Гражданский процессуальный кодекс и

закон о банкротстве в нынешней редакции такой возможности не предоставляют. Но, исходя из смысла и назначения этого иммунитета, иммунитета жилого помещения, на мой взгляд, ничего не мешает взять и продать эту квартиру.

«ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА»

Логвинов Дмитрий Викторович,
генеральный директор ОАО ИК «Мета»

Рассмотрим два вопроса по электронным торгам. Первый вопрос: базовые ошибки, которые наиболее часто осуществляют арбитражные управляющие либо организаторы торгов при продаже имущества. Все ошибки, которые происходят, природу, состоящую из двух частей: первая — фактически по причине неправильной трактовки законодательства. Здесь существует несколько проблем. Проблемы связаны с тем, что используется базовый принцип «Мы так делали всегда» и «У меня так утвердили кредиторы». Это две базовые стратегические ошибки. Арбитражный управляющий должен выполнять требования исключительно федерального закона, а не требования или пожелания собрания комитета кредиторов.

Вторая ошибка происходит вследствие резкого и достаточно частого изменения законодательства в деле о банкротстве. Третья ошибка — сознательное нарушение законодательства для того, чтобы повлиять на торги. Все это приводит к двум вещам. Первое — это может повлечь признание торгов недействительными. Здесь нужно понимать, что не всякое нарушение в торгах несет за собой какие-либо санкции. Большинство торгов, 80 — 90%, являются бесконфликтными. Соответственно, те нарушения, которые были сделаны, проходят безболезненно. Но при попадании на конфликтные торги либо на конфликтного кредитора все ошибки, которые вы делали годами, мгновенно выходят наружу. В дальнейшем это влечет причинение ущерба кредиторам.

Очень многие забывают, что необхо-

димо обеспечить публичность торгов, открытость по составу надлежащих участников. Единые понятные требования к процедуре участия должны быть равны для всех и никого не ограничивать. Должны быть сопоставимы поданных заявок и четкие критерии отбора победителя. Все любые требования, которые вы ставите, пишите в положении, если они нарушают принципы, при наличии конфликта приведут к отмене торгов. Сейчас рассмотрим требования к публикациям. Большая часть арбитражных управляющих забывает, что существует три документа, три положения, которые регулируют публикации в деле о банкротстве при торгах. Это прежде всего закон о банкротстве, это 110 статья, пункт 10. Очень часто забывают статью 28 федерального закона о несостоятельности и банкротстве, пункт 8. Раньше эта статья называлась «опубликование сведений о банкротстве». Теперь у нее совершенно другой характер, это раскрытие информации. Изменение даже названия данной статьи влечет необходимость возникновения соответствующей санкции. И глава 3 приказа № 54, но она очень часто дублирует положения этих двух статей.

Основные ошибки, исходя из практики нашей электронной площадки, — идет нарушение сроков, фактически мы имеем два срока: мы должны опубликовать сообщение за 30 дней до даты проведения торгов, и срок приема заявок не может быть меньше 25 рабочих дней. В настоящий момент судебная практика делает одно исключение: при публичном предложении за 30 дней опубликовать не надо, поскольку речь идет о

неликвидном имуществе, первые и вторые торги уже прошли, единственные требования к публичному предложению по срокам — это срок приема заявок на всем этапе публичного предложения должен составлять не менее 25 рабочих дней. Следующая ситуация довольно часто встречается: сообщение о торгах опубликовано ненадлежащим лицом. О чем идет речь: арбитражный управляющий заключает договор с организатором торгов, сообщение также публикуется арбитражный управляющий. Фактически речь о том, что организатор торгов в нарушение закона о банкротстве данную публикацию не сделал. Следующее требование по сообщению — соответствие статье 28, пункту 10. Ряд арбитражных управляющих с целью экономии сокращают публикации и дают отсылки, поскольку публикации в газете «Коммерсант» могут составлять больше 100 тыс. рублей и эта сумма не всегда есть в конкурсной массе. При этом необходимо понимать, что в соответствии с судебной практикой не допускается делать отсылки. Это прежде всего перечень предоставляемых документов, порядок их оформления, требования к оформлению. Закон не предусматривает отсылок. Довольно часто нарушением закона о банкротстве является неопубликование сообщения по месту нахождения должника. Необходимо понимать: в настоящий момент мы должны делать четыре публикации: первую — в газете «Коммерсант», вторую — в ЕФРСБ, третью — на электронной площадке и четвертую — по месту нахождения должника. Именно по месту нахождения долж-

ника, а не по месту нахождения имущества. Это стратегическая ошибка, особенно если речь идет о недвижимом имуществе, которое может находиться в разных субъектах и филиалах. Также очень часто забывают своевременно опубликовать сообщение на электронной площадке.

Сейчас достаточно открытая ситуация, связанная с публикациями, и если арбитражный управляющий своевременно не опубликовал сообщение, нарушил сроки, любой кредитор все это прекрасно видит. Если вы не публикуете и публикуете с нарушениями, это приводит к тому, что вас в первый раз штрафуют, а при неоднократности нарушения речь может идти о дисквалификации и о запрете на профессию. Еще одно достаточно существенное нарушение — не публикуете договор купли-продажи и договор о задатке. В чем здесь проблематика? Помимо того, что признают деятельность арбитражного управляющего недействительной, также привлекают по статье 14.13 КОАП. Фактически, это публичная оферта, более того, по этим договорам разногласия не предусмотрены. Лицо, выигравшее торги, обязано с вами заключить договор на тех существенных условиях, которые вы указали. Если этого не будет, то будут серьезные проблемы: от признания торгов недействительными до привлечения к ответственности арбитражного управляющего.

Следующий нюанс — задаток. С ним есть четкая понятная ситуация, это один из тех ключевых моментов, которые вы не сможете изменить ни положением, утвержденным судом, ни собранием/комитетом кредиторов. Дата поступления задатка для цели участия в торгах опре-

деляется на дату составления протокола об определении участников торгов. Ни на дату окончания срока приема заявок, поскольку мы понимаем, что у нас пять дней, когда мы должны определить участников. Здесь есть определенная проблема, учитывая, что поступившие вечером денежные средства банки зачисляются утром следующего дня. Этот нюанс нужно объективно рассматривать, особенно при условии, что у вас возникают конфликтные либо проблемные торги. Одно из распространенных нарушений — это то, что арбитражный управляющий определяет задаток на дату окончания срока приема заявок.

Следующее основание, которое является нарушением, — это более расширенная трактовка оснований для отказа заявок. С точки зрения закона, существует три основания для отказа: первое — непоступление задатка на дату составления протокола для определения участников торгов. Следующий момент — приказ не соответствует приказу 54 и документация не соответствует приказу либо сведения недостоверны. Единственный нюанс, который остается, — это выписка из ЕГРЮЛ. Такую выписку арбитражный управляющий может принимать так, как у него установило собрание либо комитет кредиторов.

Все должны понимать, что в настоящий момент мы имеем беспрецедентную открытость процедуры банкротства. Ни один бизнес в России не имеет подобную открытость и не является конфликтным при такой открытости. Статья 28, опубликование сообщений и весь ряд положений становятся базовыми нарушениями, которые сейчас являются основными для привлечения к ответственности арбитражно-

го управляющего. Мы все больше уходим в виртуальную составляющую, кредиторы, дружественные/недружественные лица, участвующие в торгах, все больше и больше рассматривают интернет и на базе ваших публикаций, сроков и объема публикаций привлекают к ответственности и создают дополнительные трудности.

Помимо этого идут публичные слушания нового проекта закона о несостоятельности и банкротстве. Что хочет сделать законодатель? В настоящий момент он хочет допустить до торгов только площадки, которые действуют в соответствии с контрактной системой, и после этого постановлением правительства РФ будет определен порядок и условия принятия отбора площадок для осуществления в деле о банкротстве. Далее правительством будет заключен соответствующий договор с операторами электронных площадок, в том числе содержащий и условия расторжения данного договора. До момента утверждения данного положения будут работать все площадки, которые действовали до введения в силу данного закона. После утверждения порядка отбора площадки, которые не войдут в данный отбор, будут иметь право провести те торги, которые они опубликовали до даты утверждения порядка отбора. Велика вероятность, что в какой-либо из редакций закон будет принят, будет сокращен отбор площадок и будет изменен порядок государственного регулирования в деле осуществления и контроля процедур банкротства при электронных торгах. Поэтому необходимо это понимать и отслеживать, какая площадка на каком этапе имеет право осуществлять торги в деле о банкротстве.

«ЗАЩИТА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ОТ НЕОБОСНОВАННЫХ ЖАЛОБ КРЕДИТОРОВ»

Рыков Иван Юрьевич,
арбитражный управляющий

Арбитражные управляющие в процедурах банкротства сейчас чувствуют себя не очень комфортно:
а) отсутствует объективно обоснованный размер вознаграждения, что за-

ставляет арбитражных управляющих искать возможности его увеличения;

б) арбитражный управляющий не является независимым — на него влияют кредиторы, должник, уполномочен-

ный орган, орган по контролю (надзору), саморегулируемая организация, правоохранительные органы;

в) арбитражный управляющий не имеет гарантий длительной работы в

профессии, поэтому профессия привлекает не тех, кто хочет заниматься легальным арбитражным управлением десятками лет, а тех, кто хочет заработать быстрых денег и уйти из профессии;

г) законом предусмотрена возможность оспаривания практически каждого действия арбитражного управляющего и, поскольку арбитражный управляющий работает в точке столкновения интересов, то непременно находится под давлением.

Об обжаловании действий арбитражного управляющего поговорим подробнее. Зачастую процесс рассмотрения жалоб на действия арбитражного управляющего длится не один месяц, судебные разбирательства неоднократно откладываются, обжалуются в вышестоящих, приходится готовить письменные возражения, отзывы, пояснения, представлять документы и т.п. При этом жалобы очень часто «формальные», поскольку кредиторы-заявители жалоб, не имеющие «контроля» в реестре или просто недовольные теми или иными действиями управляющего, таким образом «выбивающие долги» с должника, часто злоупотребляют с количеством и качеством жалоб.

Зачем кредиторы подают жалобы? В ряде случаев — чтобы защитить свои права. А в большинстве случаев — для оказания давления на арбитражного управляющего в отсутствие реального нарушения их прав. Кредиторы обычно считают, что не несут никакой ответственности в случае отказа в их удовлетворении, поэтому активно ими злоупотребляют и «кошмарят» арбитражного управляющего. Поэтому арбитражным управляющим, которые не хотят быть «жертвами» недобросовестных кредиторов, нужно противодействовать злоупотреблениям со стороны уполномоченного органа и других кредиторов.

На кредитора нельзя подать жалобу как на арбитражного управляющего, нельзя привлечь к административной ответственности, крайне сложно взыскать убытки. Однако процессуальное законодательство позволяет «наказать» недобросовестных кредиторов «рублем», т.е. возложить на них судебные издержки. Мы знаем, что расходы на представление интересов арбитражных управляющих по делам о рассмотрении жалоб на его действия, а также исковых заявлений о взыскании убытков не подлежат возмещению за счет средств должника — их несет арбитражный управляющий.

Рассмотрим такие примеры, а после выведем общие принципы возмещения расходов на оплату услуг предста-

вителя по итогам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, а также заявлений о взыскании убытков с арбитражного управляющего:

1. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2015 № Ф06-1356/2013 по делу № А12-9332/2012.

В рамках дела о банкротстве кредитором была подана жалоба на действия конкурсного управляющего. Последним для представления своих интересов в рамках обособленного спора заключено соглашение об оказании юридической помощи. Стоимость юридических услуг составила 30 тыс. рублей. В результате судом отказано в удовлетворении жалобы кредитора и в его пользу взысканы судебные расходы в сумме 30 тыс. рублей. При рассмотрении вопроса суды ссылались на пункт 20 информационного письма ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 и пункт 3 информационного письма ВАС РФ от 05.12.2007 № 121.

Согласно пункту 20 информационного письма «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», при определении разумных пределов расходов услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами, стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость платы услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела. Доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 АПК РФ).

Согласно пункту 3 информационного письма «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в Арбитражных судах», лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

При этом разумные пределы расходов являются оценочной категорией, четкие критерии их определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе

определить такие пределы с учетом обстоятельств дела, сложности и продолжительности судебного разбирательства, сложившегося в данной местности уровня оплаты услуг адвокатов по представлению интересов доверителей в арбитражном процессе.

2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.07.2015 № Ф04-4307/2009 по делу № А02-1067/2008.

Определением Арбитражного суда с уполномоченного органа, являвшегося заявителем по жалобе, взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 30 тыс. рублей, понесенные в связи с рассмотрением жалобы на действия конкурсного управляющего. При обжаловании судебного акта вышестоящие инстанции приняли во внимание, что статус конкурсного управляющего предполагает, что он участвует в процедурах по обжалованию его действий как профессионал, не нуждающийся в привлечении дополнительных знаний или консультантов по вопросам, непосредственно связанным с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Поэтому взысканная сумма расходов признана чрезмерной.

В результате в пользу арбитражного управляющего взысканы расходы в размере 11 667 рублей.

3. К аналогичным выводам пришли и судьи в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.11.2014 № Ф04-3015/2010 по делу № А27-24225/2009. По делу в пользу арбитражного управляющего взыскано 10 тыс. рублей из заявленных представительских расходов в размере 22 тыс. рублей.

4. Постановление ФАС Центрального округа от 24.08.2012 по делу № А64-6058/2010.

По делу о взыскании убытков в размере 1 106 364,26 рублей в удовлетворении иска отказано и взысканы судебные издержки в размере 49 019,69 рублей из заявленных 76 419,69 рублей. При этом суд, оценивая разумность заявленных расходов, установил, что взыскиваемая сумма не превышает стоимость аналогичных услуг, оказываемых в Тамбовской области на каждого из представителей, что подтверждено имеющимися в деле преysкурантами юридических фирм и адвокатских организаций.

5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 № 07АП-5324/2010, 07АП-5324/10(64) по делу № А27-24225/2009.

По делу о взыскании убытков с арбитражного управляющего в размере 6 816 083,41 рублей отказано в удовлет-

ворении искового заявления по причине недоказанности. С заявителя взысканы судебные издержки в размере 165 тыс. рублей из заявленных 195 тыс. рублей.

Анализ практики позволяет сделать выводы:

- судебные расходы на оплату услуг представителя арбитражного управляющего при рассмотрении жалоб/заявлений о взыскании убытков не возмещаются за счет имущества должника;

- судебные расходы на оплату услуг представителя могут быть заявлены к взысканию арбитражным управляющим в Арбитражный суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу;

- арбитражный управляющий вправе привлекать специалистов для защиты своих интересов при рассмотрении жалоб и заявлений о взыскании убытков и не обязан защищать свои интересы в таких обособленных спорах лично, без привлечения специалистов (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2015 № Ф06-1356/2013 по делу № А12-9332/2012, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.07.2015 № Ф04-4307/2009 по делу № А02-1067/2008, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.11.2014 № Ф04-3015/2010 по делу № А27-24225/2009, постановление ФАС Центрального округа от 24.08.2012 по делу № А64-6058/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 № 07АП-5324/2010, 07АП-5324/10(64) по делу № А27-24225/2009);

- в судебной практике прослеживается тенденция уменьшения суммы судебных расходов на оплату услуг представителя при рассмотрении жалоб, занижения взысканных расходов сравнительно с их рыночной стоимостью примерно в два раза. В целом суды с осторожностью удовлетворяют подобные требования;

- расходы на оплату услуг представителя должны быть оформлены подтверждающими документами, отражающими объем и сложность выполненной работы по обособленному спору, проходимость рассмотрения дела.

Рекомендации по оформлению документов для последующего возмещения расходов:

- фамилия представителя должна быть указана в судебном акте в ходе рассмотрения дела;

- оптимально, чтобы процессуаль-

ные документы также были подписаны представителем;

- факт оплаты может подтверждаться платежным поручением, распиской или другим, не запрещенным законом о бухучете, способом;

- необходимо документально подтвердить разумность произведенных вами расходов представьте 3 — 4 предложения юридических фирм региона за аналогичные услуги — это могут быть распечатки с официального сайта юридических компаний, а также соответствующие коммерческие предложения;

- в «закрывающих» документах (акты об оказании услуг), перечисляйте оказанные услуги максимально подробно, с указанием затраченного времени (часов) специалистом(-ами). Не стоит заключать договоры на «абонентское» обслуживание или прописывать фиксированную сумму в договоре. Сделайте несколько актов поэтапно при рассмотрении спора (например, по итогам рассмотрения жалобы в каждой инстанции или по каждому судебному заседанию/помесечно). Это позволит подтвердить реальный объем оказанных услуг, добросовестность специалиста, и обоснует заявленные расходы.

Главное — заявлять расходы нужно системно и методично! Только тогда уполномоченный орган и другие кредиторы поймут, что злоупотребление своими правами чревато дополнительными расходами.

Институт возмещения судебных издержек позволяет арбитражным управляющим защищаться от недобросовестных кредиторов. Тем не менее полностью проблему это не решает. В качестве пицци для размышления я предлагаю вашему вниманию следующие тенденции в сфере банкротства, которые помогут защитить арбитражных управляющих, а также повысить эффективность проведения процедур банкротства

1. Использование технологий разрешения конфликта. Необходимо развивать институт медиации в арбитражном управлении в целом, и при рассмотрении жалоб — в частности. В настоящее время на разных уровнях происходит обсуждение возможности применения медиации по линии жалоб уполномоченного органа.

2. Необходимо установить входные барьеры в профессию. Жалобы кредиторов — это реакция на то, что в арбитражном управлении много «случайных» людей. Поэтому, чтобы не допустить дальнейшей девальвации профессии, необходимо защищать профес-

сию от них. Необходимо устанавливать входные барьеры в профессию.

3. Изменения в закон. Необходимо инициировать изменения в закон о банкротстве, защищающие арбитражных управляющих от необоснованных жалоб. В частности, жалоба должна удовлетворяться в случае причинения реального вреда интересам лиц, участвующих в деле, а не в результате каких-то формальных нарушений. Например, нарушение срока проведения собрания кредиторов на 2 — 3 дня — это повод для дисциплинарной ответственности, а не административной. Каждое нарушение должно проверяться не только на формальное соответствие закону, а также на соответствие целям и задачам арбитражного управления. Например, арбитражные управляющие нередко нарушают сроки предоставления отчета в Арбитражный суд по итогам проведения наблюдения. Нередко это связано с тем, что раньше собрание просто невозможно было провести по объективным причинам. Тем не менее в этой ситуации заложником становится арбитражный управляющий, формально оказывающийся крайним. Необходимо ограничивать деятельность органа по контролю (надзору). Некоторое время назад была очень позитивная практика в том, что регулирующий орган не должен рассматривать жалобы отдельных кредиторов — это задача СРО. Основная задача органа по контролю (надзору) — контролировать деятельность СРО, которые контролируют арбитражного управляющего.

4. Профсоюз арбитражных управляющих. Арбитражным управляющим необходимо самоорганизовываться. Разговоры об этом давно ходят. Неоднократно совершались попытки создать клуб или профсоюз. По всей видимости, рано или поздно он будет создан. Причем самоорганизация будет происходить не «сверху», а «снизу», т.е. самими арбитражными управляющими.

«ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВЗЫСКАНИЮ УБЫТКОВ С АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ»

Стороженко Сергей Владимирович,
арбитражный управляющий

В основном убытки определяют статьей 15 ГК РФ. Для доказательства убытков необходимы четыре вещи: наличие противоправного поведения, незаконного действия, это причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, это непосредственно вред, неблагоприятные последствия для каких-либо участников процесса и вина, под которой понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожного поведения к своему противоправному поведению.

Наиболее часто причиной возникновения обращений о взыскании убытков с арбитражных управляющих является привлечение каких-либо сторонних исполнителей к выполнению тех или иных задач и работ. Посмотрим первый вариант: произошла оплата организации по оказанию бухгалтерских услуг и судом эта оплата не была признана нанесением убытков кредиторам, так как имелась непогашенная вторая очередь. Суд посчитал, что именно кредиторы второй очереди могли быть, если бы были представлены необходимые доказательства, потерпевшими по этим убыткам. Поэтому в возмещении убытков было отказано. По другому примеру с управляющего были взысканы убытки в пользу кредиторов, так как судом ранее были признаны необоснованные расходы на привлечение организации по оказанию юридических услуг. Также признаны неправомерными действия по выплате заработной платы работникам в конкурсном производстве.

Это достаточно распространенная ситуация, когда арбитражные управляющие заключают договоры с различными юридическими компаниями на оказание юридических, консультационных, бухгалтерских и прочих услуг, выплачивают им денежные средства. В итоге эти денежные средства могут быть взысканы кредиторами в качестве убытков. Я советую как можно больше собирать до-

кументов, формальных или неформальных, которые смогли бы подтвердить в суде действительное выполнение этих работ. Есть такая практика и по привлеченным специалистам. Чтобы не превышать лимиты, принимаются на работу помощники, прочие люди, им выплачивается зарплата, и такие ситуации могут быть истолкованы как убытки, нанесенные конкурсным управляющим.

Следующий случай: управляющим был принят по трудовому договору ряд сотрудников, которые находились в другом регионе относительно местонахождения должника. В результате и суд, и кредиторы, изучив должностные инструкции, выявили, что, исполняя эти работы, эти сотрудники должны были находиться непосредственно на рабочем месте, по месту нахождения деятельности должника, а фактически находились в других регионах. И суд постановил, что оплата по этим договорам нанесла убытки кредиторам. В другом случае судом, наоборот, были признаны обоснованными расходы конкурсного управляющего по аренде офиса с оргтехникой и автомобиля, потому что кредитор не представил доказательств по завышенным ценам на аренду. Поэтому, повторюсь, желательно подстраховываться справками, анализами, экспертизами по поводу соответствия рыночной стоимости договоров.

Еще один пример, когда арбитражным управляющим заключается договор с какой-либо компанией на проведение финансового анализа. Есть практика, по которой действия признаются ненадлежащими, нанесшими вред кредиторам, а есть случаи, когда конкурсным управляющим была доказана эта необходимость. Все доказывается исходя из масштабов и объемов предприятия. Если предприятие работает, большое, на нем есть живые люди, они там работают, то обосновать необходимость привлечения специалистов для финансового анализа возможно. Потому что те параметры, которые указаны в постановлении, по которым нужно делать финансовый

по работающему предприятию, всю картину не изложат. Есть огромное количество параметров, которые отвечают за ликвидность предприятия, его нормальную деятельность, и не каждый управляющий обладает знаниями, чтобы их оценить, поэтому здесь можно обосновывать суду, что была необходимость в привлечении специалистов.

Отдельный сегмент по убыткам — удовлетворение требований одних кредиторов, минуя требования других кредиторов, вне очередей, вне реестра. Был пример, когда кредитор по текущим платежам взыскивал убытки с управляющего, так как он не погасил задолженность перед ним, имея на то возможность. Денежные средства были, по очереди он должен был погасить требования, но этого не сделал. Однако суд отказал кредиторам в удовлетворении заявления по убыткам ввиду того, что на момент подачи заявления еще не было завершено формирование конкурсной массы, не была завершена инвентаризация. Была возможность формирования массы, поэтому кредитор немного поторопился и рано подал обращение, хотя он мог в простом исковом производстве обращаться и что-то взыскивать, а не защищать свои права через взыскание убытков.

Был также пример, когда управляющий в соответствии с решением комитета кредиторов не проданное на торгах имущество передал кредиторам. Но здесь с управляющего были взысканы убытки, которые понес кредитор по текущим обязательствам. Потому что если есть текущие обязательства, то невозможно, нельзя было управляющему гасить реестровые требования.

Есть определенный раздел, связанный с торгами и убытками, нанесенными в ходе этих торгов. Был пример, когда на торгах был продан земельный участок, все, с точки зрения торгов, было сделано правильно, покупатель купил, потом он захотел предъявить убытки, так как данный земельный участок граничил с другим земельным участком, на котором стоял жи-

лой дом, пересекались границы участков. Покупатель хотел предъявить, что по факту он не может пользоваться данным земельным участком и что управляющий его обманул. Суд отказал ввиду того, что все действия по торгам были сделаны правильно, покупатель всю информацию мог видеть, вся информация была открыта, он сделал покупку на свой страх и риск, потому ему было отказано.

Часто возникает неполное погашение задатка. Также были объявлены торги, был внесен задаток от какого-либо покупателя. Потом торги либо выиграл кто-то другой, либо торги не состоялись, задаток был возвращен не в полном объеме ввиду того, что часть денежных средств была просто списана банком со счета в рамках другого производства по исковому заявлению. Здесь получилось так, что покупатель уже взыскал денежные средства в рамках одного искового производства с организации, которой была перечислена эта часть задатка. Покупателю в данном иске было отказано — фактически он уже получил удовлетворение своего права.

Следующий момент: управляющий продал дебиторскую задолженность и потом с него покупатель захотел взыскать убытки ввиду того, что данная дебиторская задолженность, когда он ее принял, не существовала. К моменту, когда он получил документы, компания-должник была ликвидирована. Здесь суд взыскал убытки, потому что управляющий должен проверять активы, он ответствен за это. А он

реализовал актив, которого на самом деле не существовало.

Есть ситуация, когда задатки возвращаются несвоевременно. Существует определенный срок, за который должны выплачиваться эти задатки, управляющим они были выплачены с некоторой задержкой. В принципе, если говорить о небольших суммах, это не так страшно, но если суммы большие, десятки миллионов рублей, то каждый день просрочки — это несколько десятков тысяч рублей убытков. Эти убытки были также предъявлены, но в отношении них было отказано, так как был заключен договор с организатором торгов. Право возврата задатков лежало на организаторе, он не исполнил свою обязанность, поэтому суд вины арбитражного управляющего не увидел, в иске было отказано.

Также достаточно стандартная тема — превышение лимитов. Есть лимиты, которые установлены законодательством о банкротстве, управляющие тратят денежные средства на привлеченных специалистов, на свою деятельность и т.д. В итоге оказывается, что лимиты были превышены, ни с кем не были согласованы, и потом сложно доказать, что денежные средства были проведены. В таких случаях с управляющих взыскиваются убытки.

Еще один момент — неуплата налогов. ФНС обращалась, что НДС не был уплачен в ходе процедуры банкротства на тот момент, когда еще не был НДС поставлен во вторую очередь, он тогда был в четвер-

той, а была еще третья очередь. Налоговым органам не были представлены доказательства соблюдения принудительного порядка взыскания недоимки по НДС, и это тоже сыграло свою роль. Часто взыскиваются убытки при неоплате вознаграждения временному управляющему. Бывают такие ситуации, когда управляющие не хотят гасить вознаграждение временного управляющего, тем более если оно начислено с валютой баланса, которого там по факту баланс имущества ноль, а баланс миллиардный. Потом конкурсному управляющему приходится платить временному управляющему — закон такой, это нужно делать, можно доказывать, что имущество отсутствует, но бывают ситуации, что, если не заплатил, могут прийти убытки.

Невыплата привлеченным лицам. Если не заплатил привлеченным лицам, могут взыскать убытки с управляющего, если была возможность рассчитаться. Если деньги были, а с ними не рассчитались в рамках тех очередей, которые установлены, то могут быть взысканы убытки.

Управляющим не было проведено оспаривание сделок и взыскание дебиторской задолженности. Момент очень тонкий — доказать, был ли экономический смысл от оспаривания сделки. Здесь важно всегда анализировать, когда готовить документы, которые помогли бы в суде обосновать, почему вы не взыскали ту или иную дебиторскую задолженность либо не оспорили сделку.

«БАНКРОТСТВО ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧАСТНИКА РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ): ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ»

Лебедев Дмитрий Валерьевич,
кандидат юридических наук, управляющий партнер
Адвокатского бюро «Защита бизнеса»

Редакция федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая действовала до 2010 года, изначально предполагала только три вида финансовых организаций: кредитная организация, страховая организация и профессиональный участник рынка ценных бумаг. Развитие финансового рынка привело к необходимости также включить в федеральный закон и иные

виды финансовых организаций. В настоящее время к числу финансовых организаций относятся: 1) кредитные организации; 2) страховые организации; 3) профессиональные участники рынка ценных бумаг; 4) негосударственные пенсионные фонды; 5) управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; 6)

клиринговые организации; 7) организаторы торговли; 8) кредитные потребительские кооперативы (далее — кредитные кооперативы); 9) микрофинансовые организации.

В судебной практике достаточно распространенными являются дела о банкротстве кредитных организаций и в последнее время в судебной практике начинают появляться дела о бан-

кредиторов на стадии наблюдения, а соответственно, и отсутствие собрания кредиторов со всеми следующими из этого правовыми последствиями.

Статьи закона о банкротстве профессионального участника рынка ценных бумаг содержат достаточно много новых для общих правил банкротства положений, которые нуждаются в изучении. Модель правового регулирования профессионального участника рынка ценных бумаг, которую предлагает нынешняя редакция закона о банкротстве, исходит из идеального варианта банкротства профессионального участника, когда несостоятельность стала результатом неблагоприятной экономической конъюнктуры и не предполагает недобросовестного поведения лиц, контролирующих должника.

При таком подходе в процедуре банкротства профессионального участника рынка ценных бумаг мы можем выделить три основные стадии (института): временная администрация, которая предшествует основным процедурам банкротства, наблюдение и конкурсное производство. Процедуры финансового оздоровления и внешнего управления не применяются (ст. 183.17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Безусловно, спорным является утверждение о том, что временная администрация является самостоятельной процедурой банкротства профессионального участника, однако содержит в себе несколько признаков, указывающих именно на это. Так, руководителем временной администрации является арбитражный управляющий, расходы временной администрацией учитываются в текущих платежах, существует наличие плана восстановления платежеспособности.

Особенности процедуры банкротства профессионального участника рынка ценных бумаг регулируются ст. 185.1 — 185.7 закона о банкротстве. Указанными статьями вводятся несколько важных для рассмотрения процедуры банкротства юридико-технических терминов: клиент профессионального участника рынка ценных бумаг, реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг и имущество клиента.

Трактовка данных понятий напрямую зависит от трактовки применения специальных правил, содержащихся в ст. 185.1 — 185.7, к общим правилам банкротства финансовой организации. На наш взгляд, корректно было бы говорить о субсидиарном применении указанных норм к общим нормам, т.к. именно такой подход позволяет избежать некоторых противоречий, а именно — отсутствие кредиторов и реестра

кредиторов на стадии наблюдения, а соответственно, и отсутствие собрания кредиторов со всеми следующими из этого правовыми последствиями.

Понятие клиент профессионального участника рынка ценных бумаг. Определение понятия вводится ст. 185.1, согласно которой под клиентом профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее — управляющая компания), клиринговой организации понимается физическое или юридическое лицо, с имуществом которого указанными профессиональным участником рынка ценных бумаг, управляющей компанией совершаются операции на основании федерального закона или заключенного договора, в том числе владелец инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда и лицо, передавшее имущество в оплату инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда (далее также — клиент).

Основным критерием, который обозначил законодатель для определения клиента — передача имущества профессиональному участнику для совершения с этим имуществом операций, которые предусмотрены договором или федеральным законом. Это может означать, что, во-первых, у клиента имеется определенная правовая связь с переданным профессиональному участнику имуществом, а во-вторых, данная правовая связь не прерывается. Иными словами, клиент профессионального участника сохраняет свои права на данное имущество.

Между тем в законе никак не регламентирован правовой статус клиента, кроме его права получить переданное профессиональному участнику имущество. В связи с этим затруднительно определить, является ли клиент лицом, участвующим в деле о банкротстве (ст. 34 закона о банкротстве), или является лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 закона о банкротстве). Для устранения данной неопределенности для защиты права и интересов клиентов было бы целесообразно дополнить ст. 34 закона о банкротстве также и таким лицом, как клиент профессионального участника рынка ценных бумаг.

Реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг. Ст. 183.3 закона о банкротстве вводится понятие реестра клиентов: в ходе наблюдения или конкурсного производства для целей удовлетворения требований клиентов профессионального участника

рынка ценных бумаг, управляющей компании, клиринговой организации арбитражный управляющий или реестродержатель ведет реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющей компании, клиринговой организации (далее — реестр клиентов).

Справедливо было бы полагать, что ведение и составление реестра клиентов должно происходить по общим правилам, которые установлены для банкротства финансовых организаций, т.е. путем подачи соответствующего заявления клиента. Однако, в силу того, что профессиональному участнику клиентом могут быть переданы не только денежные средства, но и ценные бумаги, то реестр требований справедливо было бы разделить на две части: в денежном выражении и не в денежном выражении. Ведение реестра требований клиентов необходимо для удовлетворения их требований путем возврата принадлежащего им имущества, которое будет обнаружено в ходе инвентаризации арбитражным управляющим.

Именно поэтому справедливо, что требования клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющей компании, клиринговой организации подлежат удовлетворению в ходе наблюдения или конкурсного производства (ст. 185.5 закона о банкротстве), т.к. их удовлетворение не зависит от формирования конкурсной массы, а фактически является процедурой перераспределения оставшегося клиентского имущества. Указание на возможность удовлетворения требований клиентов в процедуре конкурсного производства обусловлена также и тем, что при подаче заявления временной администрацией о признании профессионального участника рынка ценных бумаг несостоятельным (банкротом) процедура наблюдения не применяется.

Учитывая то, что закон предоставляет возможность распределить клиентское имущество в процедуре наблюдения, может означать, что реестр клиентов профессионального участника ведется арбитражным управляющим самостоятельно и самостоятельно устанавливает требование клиентов и подлежащее передаче им имущество. Вместе с тем имеет большую проблему восстановление реестра клиентов в случае, если должник не передал всю необходимую документацию временному или конкурсному управляющему. В этом случае арбитражный управляющий восстанавливает реестр клиентов на основании заявлений клиентов и на основании иной информации, которую он по-

лучает из соответствующих организаций, в том числе и от контрольного органа.

При недостаточности имущества клиентов, неудовлетворенные требования клиентов подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди (ст. 185.5 закона о банкротстве). Данная норма еще раз подтверждает довод о существовании отдельного имущества клиентов.

Эта же норма вводит ограничения: положения настоящей статьи не распространяются на имущество клиентов, находящееся в доверительном управлении профессионального участника рынка ценных бумаг или управляющей компании. Иными словами, имущество, кото-

рое было передано профессиональному участнику рынка ценных бумаг в доверительное управление. Несмотря на то, что по договору доверительного управления имуществом передача имущества не влечет переход права собственности (1012 ГК РФ), данные ограничения вызваны тем, что клиент, передав имущество в доверительное управление, предоставил последнему право совершать любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, а убытки, возникшие в связи с утратой имущества (ст. 1022 ГК РФ), являются требованием кредиторов третьей очереди.

Имущество клиентов. Правовой статус имущества клиентов не имеет точного правового закрепления, однако он

следует из статей 185.4 и ст. 185.5, которые регламентируют проведение финансового анализа должника и особенности распределения имущества клиентов. Поэтому к данным правилам также подлежат применению нормы, регулирующие особый статус имущества клиентов федеральным законом «Об исполнительном производстве» и федеральным законом «О рынке ценных бумаг».

Таким образом, наличие некоторых нюансов в специальных нормах, регулирующих банкротство профессионального участника рынка ценных бумаг, требует дополнительного уточнения законодателем либо путем вынесения соответствующего пленума Верховным судом РФ, либо внесением изменений в сам закон о банкротстве.

«ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ»

Мазуровский Даниил Владимирович,
руководитель представительства «Агентства
стратегических инициатив» по Уральскому федеральному округу

Я в предварительном общении с оргкомитетом, коллегами, которые сейчас являются действующими арбитражными управляющими, понимаю, что проблема, которую мы будем обсуждать, — банкротство физических лиц — по сути реальна. Есть целая дорожная карта, разработанная правительством, которая предполагает изменения в законодательстве о банкротстве. Одна из главных целей — конструктивное воздействие на законодательство о банкротстве и на правоприменительную среду. У Агентства стратегических инициатив есть несколько принципов действия. Первое — мы работаем только с теми, кто делает сам, то есть агентство работает только в том случае, когда виден субъект, который четко формирует свою цель и идет к ней. Он все равно к ней придет, поможем мы или нет, просто с нами будет быстрее.

И второе — лучше работать с сообществами, не с отдельным субъектом, если дело касается какой-то серьезной инициативы, нужно видеть сообщество,

у которого есть активное ядро, которое способно консолидировать вокруг себя, выработать содержание и это содержание продвигать. Но пока я не вижу сплоченного сообщества, которое формулирует свой интерес, которое имеет активное ядро, которое консолидирует вокруг себя всех необходимых субъектов, всех главных участников отношений, и способно продвинуть свои идеи. Если же такое сообщество все-таки есть и существует намерение вносить изменения, тогда Уральское представительство Агентства стратегических инициатив готово включиться в эту работу по конструктивному изменению законодательства и правоприменительной практики, принеся те технологии, которые агентством наработаны. Потому что проблема существует, бежать от нее не надо, никто глаза не закрывает, она очень актуальна и постепенно нарастает.

По информации из официальных источников, ежеквартально заявляются десятки миллиардов требований. Общий объем просроченной кредиторской

задолженности по стране примерно 2,5 трлн рублей. Для сравнения, например, бюджет Свердловской области — 170 миллиардов, а весь бюджет России — 15 триллионов. Поэтому проблема есть и она актуальна. Ситуация несостоятельности очень сильно влияет на инвестиционный климат. И мы готовы включиться в эту работу, но активное начало должно исходить из профессионального сообщества.

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА В РОССИИ С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА»

Винницкий Владимир Ильич,
член Общественной палаты РФ

Мы все заняты единой целью — обеспечение экономического, а стало быть, и социального спокойствия в нашей стране. Нужно сказать, что последние тенденции, которые происходят в нашей стране, связаны в первую очередь с санкциями и тем неудовлетворительным состоянием в развитии, а точнее — в стагнации малого и среднего бизнеса. Эти тенденции вызывают тревогу не просто в обществе, а уже и в высших слоях государственного управления. На совещаниях всех уровней любые действия, связанные с дестабилизацией среды малого и среднего бизнеса, воспринимаются чуть не как преступные. Предлагается всячески ограничивать вмешательство со стороны органов государственного управления в деятельность малых предприятий, дабы помочь им выжить в этот трудный момент.

И эта тревога абсолютно понятна, потому что если не будет вовлечено в наше производство большее количество населения, это повлечет за собой абсолютно понятные процессы. И теперь, когда мы говорим об этой процедуре банкротства, которую мы тут обсуждаем и сравниваем и с реанимацией, и с похоронами, мы должны двигать все наши усилия, в том числе законодательные инициативы, в сторону успешной реанимации. Я думаю, что прозвучала и не раз прозвучит статистика печальная, из которой усматривается то, что только 8% субъектов предпринимательской деятельности, которые проходят процедуру банкротства, продолжают свою деятельность после этого. И это совершенно недопустимое положение вещей, здесь надо многое менять.

Существующая процедура банкротства не устраивает практически никого — ни кредиторов, ни должников, и тем более — государственные органы. Если эта тенденция сохранится, то скоро мы не сможем обеспечить хотя бы нулевое положение в продвижении ВВП. Я хочу

сказать, что Общественная палата Свердловской области и федеральная палата уже не раз возвращались к этому вопросу. И мы в той или иной степени влияли на процессы изменения законодательства в этой области. В прошлом году мы общими усилиями остановили поспешное введение банкротства физических лиц в силу всем понятных причин. Мы постарались изменить ту изначальную редакцию юрисдикции по рассмотрению в судах общей юрисдикции системы банкротств. И это было мнением и пожеланием в первую очередь вашего сообщества. Я думаю, что мы эту работу продолжим, и ту профессиональную и взвешенную резолюцию, которая будет принята на форуме, мы постараемся продвинуть и передать в Законодательное собрание, конечно, после общественного обсуждения.

При тех дискуссиях, которые здесь звучат, надо обратить внимание на то, сможет ли то сообщество, которое сегодня уже достаточно устоялось и стало квалифицированным, переварить все те новации с физическими лицами таким образом, чтобы опять не удариться в крайность. Мы должны сделать все для того, чтобы процедура оздоровления стала основной целью. Абсолютно понятно нетерпение кредиторов, которые всеми средствами, при наличии контрольного пакета при голосовании в кредиторском совете, настаивают на скорейшем конкурсном производстве. И эту тенденцию сегодня трудно перебороть вопреки здравому смыслу. Что может сделать арбитражный управляющий или любое другое лицо, которое связано с этим процессом, вопреки этим устремлениям, обеспечено ли оно необходимыми процессуальными гарантиями, готовы ли суды воспринимать вот этот здравый смысл? И самое главное — могут ли профессионально обеспечить выживание субъектов предпринимательской деятельности те арбитражные управляющие, на которых

ложится вся тяжесть процесса? Я понимаю, когда речь идет о каком-то мелком торговом предприятии, а когда речь идет о крупном производстве, огромном промышленном производственном комплексе? Может ли одно и то же лицо при одинаковом образовании одинаково управлять этими комплексами?

Давайте вспомним, как строились наши гиганты, сколько лет на это тратилось и какова была процедура профессионального роста. Директора вырастали из мастеров, росли от начальника цеха до директора, а потом уже двигались дальше. Сейчас человек, который не знал производства, не имеющий опыта в этих делах, вынужден каким-то образом попытаться реанимировать это предприятие. А если еще там похозяйствовали псевдоуправленцы последнего поколения 90-х, которые только и занимались тем, что преследовали цель быстрой наживы, там уже и управлять-то нечем. Абсолютно понятно, что это требует дополнительного профессионального мастерства, привлечения большого количества экспертов, которые в состоянии дать правильные оценки в том хозяйстве, которое достается в управление. Думаю, что это — задача № 1, то есть совершенствование всех механизмов и необходимых рекомендаций, которыми можно руководствоваться помимо желания кредиторов получить свою долю. И это только одна проблема, с которой предстоит в настоящее время столкнуться. Я думаю, что, независимо от того, как складываться будут сейчас все предпочтения, как рынка, так и устремлений по оптимизации этих процессов, мы должны сделать все для того, чтобы все-таки обеспечить основную цель и задачу тех процессов, которыми вы будете руководить. Я пожелаю вам в этом деле успехов и завещаю вас в том, что Общественные палаты всех уровней будут помогать вам в этой нелегкой работе.

«РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ. ВЗГЛЯД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»

Вшивцева Марина Николаевна,
исполнительный вице-президент
Свердловского областного Союза
промышленников и предпринимателей

Тема, которая поднимается уже четвертый раз, для промышленников и предпринимателей является чрезвычайно актуальной. В рамках прошлого форума, в рамках резолюции, принятой на третьем форуме, Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей и саморегулирующая организация арбитражных управляющих заключили соглашение о взаимном сотрудничестве. Наш союз объединяет 500 предприятий, которые формируют до 70% валового регионального продукта Свердловской области, и понятно, что наша организация чрезвычайно заинтересована в максимальном использовании тех возможных инструментов, которые бы способствовали оздоровлению ситуации и не приводили к кризисным явлениям.

Но, к сожалению, несмотря на новации в законодательстве, процедура банкротства для промышленного и предпринимательского сектора все равно остается очень сложной и болезненной процедурой. То есть промышленников и предпринимателей волнуют все те же проблемы, которые их волновали и раньше, и страх процедуры банкротства очень важно преодолеть. Уже в силу того, что на предприятие приходит незнакомый человек, компетенция его вызывает вопросы. Хорошо, если это адекватный человек, хорошо, если он понимает ситуацию, но чаще всего происходит все не так благозвучно. Поэтому задача наладить конструктивный диалог с управленческой командой — это очень важный вопрос.

Кроме того, несмотря на все усилия, закон не работает на решение задачи восстановления платежеспособности. Попадание в процедуру банкротства фактически означает, что рано или поздно конкурсное производство начинается и происходит потеря бизнеса. Мы же заинтересованы все-таки в превентивных мерах и в процедуре оздоровле-

ния предприятий. Если рассматривать некую карту бизнеса Свердловской области, мы понимаем, что тяжелая ситуация на предприятиях, которые находятся сейчас в состоянии производства банкротства, не возникла в процессе последнего кризиса. Понятно, что предприятия находились в такой сложной ситуации и пять лет назад, и десять лет назад, и, собственно говоря, эта история рано или поздно для таких предприятий заканчивается. Но они объединяют большое количество рабочих мест, поэтому несут социальную функцию. И поэтому здесь очень важна социальная ответственность как управляющих арбитражных, так и собственников бизнеса. И раз мы говорим о том, что институт банкротства пока несостоятелен, нужно открывать институт оздоровления экономики, а не похоронное предприятие с распродажей имущества.

Весной 2015 года в нашей области был создан Уральский антикризисный консультационный центр, инициатором его создания были сами арбитражные управляющие, его основная задача — помочь региональным органам власти и управления, а также предпринимательскому сообществу в преодолении кризисных явлений в экономике. Эта инициатива была нами поддержана, потому что она очень важная. Мы провели ряд круглых столов, ряд дискуссий, на которых обсуждалось, каким образом сегодня существующие компетенции управляющих могли бы быть направлены на раннее определение проблем. На них выработались рекомендации и предложения как органам государственной власти, так и собственникам, управляющим бизнесом, направленные на решение тех проблем, которые возникают.

Далее летом в рамках международной выставки «Иннопром-2015» у нас было подписано соглашение между СОСПИ и Уральским антикризисным центром, его подписало Агентство страте-

гических инициатив, Уральская торгово-промышленная палата, «Деловая Россия», «Опора России». То есть все представители деловых сообществ понимают, насколько важна эта проблема, и осознают, что необходимо выработать некие правила, которые помогли решать в текущем режиме те сложные задачи, которые есть сегодня. Тем не менее, несмотря на то, что есть соглашение, проведены достаточно масштабные консультации, мы не можем на сегодняшний день привести в пример некую историю успеха. И это очень печально, потому что задачи этого соглашения были очень благостные, очень правильные, но мы находимся до сих пор в поиске приемлемых решений и должны эти отрицательные моменты осмыслить и понять, а что же делать дальше.

Поэтому хотелось бы продолжить развитие темы Уральского антикризисного центра, осмыслить итоги прошедшего года и наметить план, разработать дорожную карту, понять, как дальше работать с этим инструментом, потому что профессиональных вопросов очень много. Мы надеемся на профессиональное видение проблемы и на профессиональные советы, потому что немаловажно, что в рамках соглашения предусмотрены первичные бесплатные консультации для предприятий, попавших в сложную ситуацию. И такие консультации проводились, но, к сожалению, результат малоутешительный. Возможно, это связано с тем, что предприятия находятся в очень сложной ситуации, которая достаточно долго была законсервирована, и последние кризисные ситуации в экономике подвели их за ту черту, когда возврата практически не происходит. Поэтому я предлагаю продолжать наши консультации и мы готовы присоединиться к работе по этому вопросу. Я считаю, что инициатива арбитражных управляющих с этой стороны очень важна.

«УЧАСТИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА»

Протасов Константин Михайлович,
заместитель руководителя ИФНС по Свердловской области

С точки зрения уполномоченного органа хотел бы сегодня остановиться на точечных проблемах, так как по сравнению даже с событиями трех- и четырехлетней давности, когда на самом деле были значительные проблемы в законодательстве, на сегодняшний день мы отмечаем, что институт банкротства не обделен вниманием законодателей. Плохо или хорошо регулируются вопросы, прокредиторская это позиция или продолжниковская, это другой вопрос. Но законодательство совершенствуется, остается все меньше «белых пятен». И поэтому сейчас с точки зрения уполномоченного органа остаются точечные проблемы, которые вызывают у нас определенное беспокойство в работе арбитражных управляющих.

По традиции, немного статистики. По состоянию на 1 октября текущего года в процедурах банкротства в Свердловской области находилось 1100 предприятий. Существует тенденция к увеличению процентов банкротства. Если мы говорим, что на 2009 год на 1 января было 520 процедур, то сейчас их количество увеличилось в два раза. И, учитывая состояние экономики, мы понимаем, что количество таких процедур будет расти. В то же время реабилитационных процедур у нас катастрофически мало. На сегодняшний день на финансовом оздоровлении всего одно предприятие и под внешним управлением 24. Все. То есть на самом деле ситуация тревожная. И процедура банкротства вводится уже как крайний метод. На самом деле практику надо менять общими усилиями с региональными властями, потому что в конкурсном производстве практически под 900 предприятий, а в наблюдении — под 200. Надо отметить, что по сумме задолженности по обязательным платежам уменьшилась за пять лет значительно. Если на 1 января 2009 года она составляла 17 миллиардов, то на сегодняшний день — это 9,5 млрд рублей, потому что,

видимо, крупные должники уже прошли эту процедуру. Как видим, количество процедур увеличивается, а сумма задолженности уменьшается.

Одна из основных точечных проблем для нас — это сроки конкурсного производства, которые зачастую неоправданно затягиваются. Мы отмечаем, что в 34% процедур конкурсное производство длится больше двух лет. Ситуация ненормальная, у нас есть процедуры, которые длятся больше 10 лет. И если все другие процедуры как-то ограничены сроками, то конкурсное производство может длиться до бесконечности. Ничего этому не препятствует — ни судебная практика, ни наша позиция. Хотя наша позиция однозначна — нужно ограничивать сроки конкурсного производства хотя бы до двух лет, потому что эта тенденция — от 20 до 30% — за последние пять лет неуклонно сохраняется. И все мы понимаем, что если процедура длится очень долго, конкурсное производство теряет практически весь свой смысл, утрачивается интерес кредиторов, потому что что-то получить по ее результатам уже практически нереально. Даже если какая-то конкурсная масса там была, она просто «проедается» с течением времени. Да, есть процедуры, которые сложно ограничить, — например, формирование конкурсной массы, однако по подавляющему большинству процедур это необходимо сделать и законодательно ограничить срок. Мы не говорим, что здесь какие-то неправомерные действия арбитражных управляющих, мы отмечаем, что сознательно затягивается процедура, потому что удобно сидеть на предприятии, получать вознаграждение, особенно если у предприятия что-то есть за душой.

И здесь еще одна связанная проблема — это правовое регулирование арбитражных управляющих. На сегодняшний день арбитражный управляющий выразил желание уйти с предприятия — даже причину писать не надо, ре-

шил и решил. Приходит следующий арбитражный управляющий, опять инвентаризация, опять затягивание, потом следующий, причины могут быть разные, но тут разумным был бы следующий подход — через СРО дается объяснение причин и происходит их рассмотрение. Чтобы меньше бегали арбитражные управляющие с предприятия на предприятие, а ответственность бы увеличилась. А так — к арбитражному управляющему есть вопросы со стороны кредиторов, арбитражный управляющий, чувствуя, что следом будет обращение в суд, пишет заявление и уходит. И потом сложно принять меры к арбитражному управляющему, поэтому разумнее было бы некое заключение СРО, почему данный управляющий решил уйти с предприятия.

Второй момент — это полнота и оперативность формирования конкурсной массы в целях наиболее полного удовлетворения требований кредиторов. Мы понимаем, что работа должна включать в себя работу по поиску и возврату имущества, в том числе посредством оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства, взыскание дебиторской задолженности, привлечение контролирующих лиц к ответственности, взысканию убытка с должностных лиц, входящих в органы управления должников, в том числе с лиц, ранее выполнявших функции арбитражных управляющих. Именно от этой работы зависит результативность и достижение конечной цели банкротства. Здесь есть серьезные проблемы, зачастую конкурсные управляющие не отличаются активностью в этой работе, возложенные на них обязанности выполняются под давлением либо кредиторов, либо по решению собрания кредиторов, либо под угрозой обжалования их действий со стороны отдельных кредиторов или уполномоченного органа. Нередко это приводит к недоступности пополнения конкурсной массы в силу пропусков сроков

исковой давности. Позиция уполномоченного органа здесь вполне определенная — все потери конкурсной массы, допущенные по вине арбитражных управ-

ляющих, должны быть компенсированы за их счет путем предъявления исков, а другого пути у нас просто нет. Надеюсь, что добросовестное профессиональное

выполнение арбитражными управляющими своих обязанностей не приведет к применению таких мер.

«ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА, ЕГО РЕАЛЬНАЯ РОЛЬ И МЕСТО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ»

Винницкий Андрей Владимирович,
профессор кафедры административного права УрГЮУ,
доктор юридических наук

Мы прекрасно знаем, в настоящее время основная рабочая статья в отношении арбитражных управляющих — 14.13. часть 3, где сформулировано, в чем выражается объективная сторона в нарушении требований по банкротству. По мере развития процедур, по мере развития детализации устанавливается большая система требований. И совершенно понятно, что ответственность можно и нужно дифференцировать, потому что нарушения есть разные, есть более грубые, либо формальные, очевидно, что за них должна быть дифференцированная ответственность, а возможно — где-то и процедура рассмотрения споров. Таким образом, сейчас стоит вопрос о том, чтобы наконец решить вопросы установления системы норм, которые бы позволили дифференцировать всю ответственность и предусмотреть различные комбинации различных ситуаций.

Какие нарушения фиксируются наиболее часто? По административной практике — нарушение требований по обязательной публикации. Видимо, это не самое грубое нарушение, и ответственность здесь не должна даже всерьез сопровождаться дисквалификацией. Что еще может быть? Нарушение законодательства о порядке проведения торгов — здесь разные могут быть нарушения, может, уместно ставить вопрос о дисквалификации, но в большинстве случаев все равно необходимо ограничиться штрафом. Надо предусмотреть отдельные составы за нарушение проведения собраний либо за сдачу и подготовку отчетности. Дискутируется вопрос о том, что вопрос о дисквалификации прямо закрепить в КоАПе, в законе только в том случае, если речь идет о повторности административного правонару-

шения, а следовательно — о применении отягчающего обстоятельства в случае рецидива. Это закономерное предложение и совершенно понятно, что систему этих норм надо устанавливать, но здесь должно включиться более активно профессиональное сообщество, потому что, когда мы обсуждаем вопросы подготовки новой редакции КоАПа, самое время для того, чтобы выступить с соответствующими предложениями, чтобы установить более сбалансированную систему. Поскольку в противном случае все профессиональное сообщество находится в ситуации заложника дискреции, заложника усмотрения правоприменителя. Понятно, что когда это усмотрение находится в руках Арбитражного суда, более спокойно себя чувствует сообщество, но если в судах общей юрисдикции — тревога превосходит всякие пределы.

Летом появилось постановление Верховного суда, который подтвердил окончательную позицию о том, что все вопросы, связанные с привлечением к ответственности арбитражных управляющих, относятся к компетенции Арбитражного суда, а не суда общей юрисдикции, и это закреплено уже Верховным судом, а значит, какого-то перелома практики ожидать вряд ли стоит. Если профессиональное сообщество поддерживает, было бы крайне целесообразно и своевременно включиться в эту работу и сформулировать предложение, как должна выглядеть статья 14.13 либо система норм в отношении арбитражных управляющих, сейчас для этого самое лучшее время.

Второй вопрос касается ситуации контролируемых банкротств. Мы здесь не говорим о ситуации фиктивного банкротства или преднамеренного банкротства,

ситуация сложилась объективно в силу неэффективного управления либо экономических моментов. Но любой должник, который трезво осознает последствия и причины, весь режим банкротства, предпочитает уйти в процедуру организованно, заранее организованно. И проблема очень пикантная, в той или иной степени с ней все сталкивались управляющие и не только управляющие. И, как правило, ситуация контролируемых банкротств «стоит на трех китах». Первое — попытка назначения лояльного арбитражного управляющего. Второе — это использование упрощенной процедуры ликвидации. И третье — включение в реестр контролируемой задолженности с той или иной степенью злоупотребления со стороны самого должника или аффилированных лиц. Первый пункт касается назначения арбитражного управляющего подконтрольного, или, по крайней мере, как рассчитывает должник, подконтрольной и совершенно понятной кандидатуры. Сейчас такая возможность отсутствует у должника, но все мы прекрасно знаем, к чему это привело, привело это к тому, что такая кандидатура заявляется лояльным кредитором или кредитором, входящим в одну группу с должником. По сути, мы имеем дело с так называемым «обходом закона». И я должен сказать, что в профессиональной среде всерьез обсуждается подготовка разъяснений, которые будут касаться запрета на представление кандидатур не только должнику, но и кредиторам, входящим в одну группу лиц с должником. И это понятно. Раз должника лишили такой возможности, а его воля не должна учитываться, то он рассчитывает транслировать свою волю через лояльного подконтрольного кредитора. Поэтому подобное

предложение мы должны закрепить в законе, либо оно должно быть сформулировано на уровне разъяснений судебным инстанциям. Понятно, что лобби есть разные, но если мы сделали шаг в этом направлении, то совершенно закономерным шагом является и ограничение на представление кандидатуры подконтрольными и лояльными кредиторами, входящими в одну группу. Конечно, на каждое действие найдется и противодействие, мы будем долго спорить о том, кто такие лица, входящие в одну группу, либо будут избираться лица, входящие формально не в одну группу, но действующие в условиях процессуального соглашения. Возможно, все закончится тем, что будет введен такой аспект, правило, что никогда нельзя представлять кандидатуру арбитражного управляющего. И, видимо, кончится этим, если не будут преодолены те злоупотребления, которые сейчас имеются.

Второй аспект, который сопровождается в большинстве случаев во время контролируемого банкротства — это применение упрощенной процедуры, а именно — ликвидация должника. В подавляющем большинстве случаев вхождение в процедуру ликвидации в преддверии банкротства обусловлено не задачей ликвидировать бизнес, а тем, чтобы сократить дистанцию, тем, чтобы «похоронный процесс» занял как можно меньше времени, и, помимо прочего, лишить кредиторов возможности ввести другую процедуру — сразу перейти к конкурсному производству и обеспечить несменяемость конкурсного управляющего. Вместе с тем в арбитражной практике отсутствуют какие-либо возможности признать такие действия злоупотреблением. Анализ практики показал, что нигде успешных прецедентов или выводов о том, что это является злоупотреблением, нет. И если мы говорим о том, что задача арбитражного управления состоит в оздоровлении и в недопущении злоупотребления, то молчаливое признание такого механизма либо допущение его дискредитирует общие цели и задачи института банкротства, который мы поддерживаем совершенно в ином ключе.

Третий аспект, который преследует любую процедуру организованного банкротства — это проблема включения в реестр контролируемой задолженности. Здесь целый ряд интересных фактов, я бы выделил в этом вопросе три аспекта. Всем известна проблема разграничения внутренней и внешней задолженности, она была поднята несколько лет назад относительно того, что займы участников общества, участников должника не должны конкурировать с внешней кредиторской задолженностью, и надо исключить средства на пополнение. Таких прецеден-

тов сформировалось достаточное количество и практика начала склоняться к такому механизму, что участник, который дал деньги, не конкурент кредитор, он лишается возможности голосовать, лишается возможности претендовать на вырученные средства в порядке третьей очереди. И здесь некоторую точку или запяточку поставил Верховный суд в определении от 8 августа 2015 года, которая в большей степени склонилась в сторону признания такой внутренней задолженности полной правовой. Там вывод заключается в следующем — решение нижестоящих судов были отменены и Верховный суд определил, что суды, признавая такую задолженность не голосующей, внутренней, не доказали, что заем дается на цели пополнения оборотных средств. Что, с другой стороны, оставляет определенную возможность в тех делах, где это доказано, что внутренний заем дается на пополнение, приходиться к выводу, что эта задолженность внутренняя, и она не должна конкурировать с внешней кредиторской задолженностью. Если всю ситуацию рассматривать с точки зрения контролируемых банкротств, то нам должно быть совершенно понятно в условиях, когда мы все-таки исходим из независимости арбитражного управляющего, из необходимости обеспечения именно такого принципа, что наличие внутренней задолженности нельзя приветствовать, и в большинстве случаев она формируется искусственно только с одной целью — чтобы контролировать процедуру самому участнику. Видимо, здесь необходимо ставить вопрос на законодательном уровне, а не путем разъяснений, что конкурсный кредитор к их числу не должен относиться, учредитель и участник ни при каких обстоятельствах, если речь идет о заемных отношениях, потому что с экономической точки зрения совершенно понятно, что заем от участника общества — это не обычный заем, это предоставление средств самому должнику для цели их пополнения, докапитализации. Это первая позиция.

Вторая позиция многим коллегам известна, когда речь идет о формировании контролируемой кредиторской задолженности, но не в порядке формирования реестра в деле о банкротстве, а путем инициирования отдельных судебных споров — сначала просудиться, а потом включить в реестр. Если вопрос, связанный с таким классическим злоупотреблением в Арбитражных судах, решен 35-м постановлением пленума о том, что если контролируемая задолженность появилась, такое решение вынесено, то любой кредитор либо лицо, которое претендует стать кредитором, может обжаловать подобные судебные акты. И Арбитражные суды, как пра-

вило, ревизируют, если видят сговор в этом случае, и приходят к выводу, что реальных отношений не существовало или дают право и возможность высказать другим кредиторам свои подозрения в том, что формирование подобной контролируемой задолженности необоснованно. Однако проблема эта актуальна для судов общей юрисдикции, суд общей юрисдикции не часто заглядывает в разъяснения Арбитражных судов, поэтому пункт 24-й постановления пленума 35-го фактически не применяется. И судебные разъяснения говорят о том, что в профессиональной среде мы называем это «спорами в поддавки», когда в судах общей юрисдикции добиваются вынесения судебных решений, а потом включают в реестр. В судах общей юрисдикции в большинстве случаев по статистике и по непонятным причинам не руководствуются подобными разъяснениями и не признают за другими кредиторами саму возможность оспаривания таких судебных вердиктов. Понятно, что для добросовестного арбитражного управляющего это неприемлемо, и если у нас высшая судебная инстанция сейчас единая, то подход должен быть унифицирован. Раз мы представляем такую возможность для оспаривания в Арбитражных судах, то прямо нужно это признать, закрепить на уровне постановления пленума и применительно к судебным вердиктам, вынесенным в преддверии параллельно с банкротством в судах общей юрисдикции.

И, наконец, третий аспект формирования контролируемой кредиторской задолженности, который опять же всем известен — учредители дают займы не в безналичной форме, а по загадочному стечению обстоятельств, все больше в наличной форме. Появляются акты зачета, приходные ордера и подобные документы. Здесь разъяснения 35-го пленума достаточно понятны — статья 26. И сейчас можно признать удовлетворительным тот подход, который сформирован в Арбитражных судах. Потому что, когда речь идет о займах учредителей на десятки миллионов рублей, которые появляются на свет в разгар процедуры — всем опять же все понятно. Подводя итоги — в чем заключается предложение? В принципе переосмыслить проблему контролируемых банкротств в свете тех веяний и признания их целей. И вот по тем вопросам, которые я попытался раскрыть, прийти либо к законодательному решению, либо к однозначному разъяснению со стороны высшей судебной инстанции, с тем чтобы пресечь возможность злоупотребления. В противном случае мы просто смирились с многочисленными фактами дискредитации как самой процедуры, так и уважаемой профессии.

«АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД»

Лазарев Дмитрий Вениаминович,
руководитель представительства НП СРО АУ «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» по Свердловской области, арбитражный управляющий, член оргкомитета конференции

В 2015 году исполнилось 23 года со дня принятия первого в новейшей истории России закона о банкротстве. Тем самым был воссоздан и начал свое развитие один из обязательных институтов рыночной экономики. С начала 90-х годов институт банкротства в своем развитии прошел периоды возникновения, становления и роста подобно всем вновь созданным рыночным механизмам.

К сожалению, действующее законодательство показало недостаточную эффективность механизма предупреждения банкротства и реализации реабилитационных процедур, направленных не на признание должника банкротом и последующую его ликвидацию, а на восстановление платежеспособности должника. Сегодня в большинстве случаев выгоднее обанкротить предприятие, нежели его оздоровить. И эту ситуацию нужно исправлять.

Определяя свою политику в сфере регулирования несостоятельности (банкротства), государство часто исходит не из существующих экономических реалий, а из конъюнктуры. Правовые нормы, образующие институт несостоятельности (банкротства), несомненно, стали способными по большей части обеспечить достаточно эффективное регулирование проведения процедур банкротства. Однако правовое регулирование отношений в сфере несостоятельности не лишено существенных недостатков, что вызывает справедливую критику. Это скорее не правовая, а политико-экономическая оценка ныне существующих нормативных актов.

Основным показателем эффективности отношений в сфере предпринимательской деятельности является обеспечение устойчивости экономического роста. Непосредственный результат процедур несостоятельности должника выражается в показателях сохранения бизнеса и в возврате долгов кредиторам. Главной является цель сохранить действующи-

е предприятия, платежи в бюджет, рабочие места, а не распродажа имущества несостоятельного должника по частям.

Принятие третьей по счету редакции закона в 2002 году было призвано переломить критическую ситуацию с заказными банкротствами, в части проведения реабилитационных процедур также были проведены значительные обновления. В связи с этим были временно прекращены попытки введения в российское законодательство отдельного закона о финансовом оздоровлении. Считали, что все необходимые решения можно будет осуществить в реабилитационных процедурах банкротства.

С основной проблемой захвата собственности через заказные банкротства в целом справиться удалось. Но проблема недостаточной реабилитации сохранилась, несмотря на то, что, помимо всего прочего, в законодательство была введена еще одна реабилитационная процедура — финансовое оздоровление, на которую возлагались большие надежды. Прогнозировалось, что эта процедура будет одной из наиболее востребованных, поскольку она позволяет кредиторам получать причитающиеся им денежные средства почти сразу после начала этой процедуры путем рассрочки по утвержденному Арбитражным судом графику. Процедура представлялась удобной и для должников, поскольку она сохраняет возможность полного контроля собственника над своим бизнесом — ведь этого контроля собственники лишаются в случае введения внешнего управления или конкурсного производства.

Вместе с тем практика показывает, что при современном состоянии института банкротства практически нет лиц, заинтересованных в реабилитации должников, к началу проведения процедур банкротства большинство должников и кредиторов уже ориентированы именно на ликвидацию хозяйствующего субъекта.

Статистические данные показывают, что по закону о банкротстве 1992 года доминирующее положение занимали именно реабилитационные процедуры: около 80% в 1995 году и около 50% в 1996 году. В 1998 — 2002 годах в большинстве случаев принимались решения о ликвидации организаций в конкурсном производстве. Доля процедур внешнего управления в общем количестве дел стабильно снижалась: с 17% в 1998 году до 3% в 2002 году. Принятие закона 2002 года не привело ни к чему. Доля процедур, завершившихся восстановлением платежеспособности при проведении процедур внешнего управления, составляет на сегодня не более 3%. Также сегодня количество ликвидированных организаций многократно превышает число сохраненных: 96% против 4%.

Процедура внешнего управления, вводимая на основании формальных критериев, не способна достичь целей внешнего управления и обеспечить защиту кредиторов и инвесторов, которые в результате неэффективного управления не получают того, на что они имели право рассчитывать при немедленной ликвидации.

Реабилитационные процедуры банкротства сохраняют хозяйствующие субъекты в собственности тех же владельцев, под управлением которых возникла ситуация подачи заявления и рассмотрения дела о банкротстве. На мой взгляд, целесообразным было бы изменить подходы к пониманию сути реабилитации в институте банкротства. Следует реабилитировать не неумелых собственников (фактически за счет кредиторов и государства), а работоспособный бизнес, если он может быть сохранен и эффективно работать. Право собственности на такой бизнес при этом имеет вторичное значение.

Институт банкротства должен предоставлять возможности для защиты работоспособного бизнеса от неоправдан-

ной ликвидации в периоды общеэкономической нестабильности и стагнации, но сложившаяся практика этому препятствует.

В соответствии с российским законодательством о банкротстве совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать двух лет. Очевидно, что в сложившейся экономической ситуации вышеуказанные сроки являются недостаточными для эффективного восстановления платежеспособности должника и расчетов с кредиторами. В большинстве экономически развитых стран для реализации процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника, используются более продолжительные сроки. Так, срок реализации плана финансового оздоровления во Франции и Латвии может составлять до десяти лет, по законодательству США, Испании, Бельгии нормативный срок финансового оздоровления — до пяти лет.

Правда, необходимо заметить, что Минэкономразвития предложен законопроект, направленный на расширение сферы применения финансового оздоровления в российской практике. Согласно этому документу, предусмотрена возможность введения процедуры финансового оздоровления по инициативе должника сроком на пять лет независимо от согласия кредиторов. Однако процесс его принятия затянулся.

Для добросовестных должников и их собственников институт банкротства не стал полноценным инструментом защиты их прав и законных интересов. Прежде всего должники не верят, что после начала процедуры они могут сохранить бизнес и избежать ликвидации. Соотношение 96% против 4% наглядно показывает вероятность таких исходов и лишь углубляет недоверие. Все это приводит к тому, что к процедуре банкротства должники приходят, уже полностью исчерпав возможность сопротивляться негативным обстоятельствам и фактически будучи готовыми к ликвидации, а не к реабилитации бизнеса.

Недобросовестные собственники путем банкротства стремятся покрыть свои неквалифицированные или неправомерные действия. Достаточно часто встречаются случаи, когда должники инициируют свое банкротство для списания долгов, по которым не могут или не желают нести ответственность. Такие должники опять же стремятся именно к ликвидации.

Очевидно, что бизнес может быть сохранен только в том случае, если его не разрушили еще до того, как предприятие оказалось в состоянии банкротства.

Также хочется сказать, что совершенно не гарантированы надлежащим образом интересы структур, которые бы могли и хотят поддерживать бизнес: это и инвесторы, и финансовые организации, и другие заинтересованные лица. Один наглядный пример. В рамках процедуры финансового оздоровления лицо, гарантирующее погашение долговых обязательств должника, ничем не защищено. В случае задержки платежей должником или неудачи восстановления бизнеса в рамках процедуры финансового оздоровления гарант обязан погасить всю задолженность должника. А в попытках вернуть свои средства он попадает в третью очередь для расчета с кредиторами на общих основаниях, что, естественно, несет немалые риски. Как результат, процедур финансового оздоровления по факту — единицы.

Проведение восстановительных процедур в бизнесе, а тем более — мероприятий по становлению экономики должника, требует серьезных материальных ресурсов. Возможна ли поддержка и восстановление бизнеса через институт законодательства о банкротстве? Сегодня нет ни нормативных, ни законодательных норм финансовой поддержки предприятий, проходящих восстановительные процедуры банкротства. Одна из возможных угроз при обеспечении финансовой поддержки проблемного бизнеса — это возможность раскрутки инфляции из-за бесконтрольности использования должниками ресурсов. При этом надо отметить, что в рамках законодательства о банкротстве существует тройной контроль: со стороны арбитражного управляющего, должника и кредиторов, Арбитражного суда. А если еще и ФРС вспомнить....

Идеологически реабилитационные процедуры банкротства направлены на сохранение организации-должника. Институт банкротства критикуют за то, что таких процедур мало. Почему-то считается положительным итогом, когда за время проведения процедур банкротства арбитражные управляющие исправят все ошибки управления в организации, решат ее проблемы и вернут организацию обратно тем же собственникам, которые своими неумелыми (или недобросовестными) действиями довели организацию до состояния банкротства.

Институт банкротства является социально-экономическим институтом и его целью не может быть сохранение бизнеса, предприятия, имущественного комплекса под управлением неумелых и недобросовестных владельцев. Собственность должна эффективно управляться.

В качестве реабилитационных про-

цедур надо рассматривать не те, где собственник бизнеса остается собственником независимо от качества управления, а те, где удается сохранить именно бизнес, если он работоспособен и при должном управлении может быть рентабельным. Другими словами, надо проводить реабилитацию не организации должника, а работоспособного бизнеса, например, защищая его от собственников и менеджеров, которые довели его до банкротства.

Центральной фигурой в деле о несостоятельности должен являться арбитражный управляющий. Для того чтобы арбитражный управляющий мог вести успешно процедуру финансового оздоровления или внешнего управления, он должен быть как управленец (менеджер) на голову выше руководства предприятия, хорошо разбираться в бизнес-процессах и иметь опыт работы в них. Сегодня нет критериев такого отбора арбитражных управляющих, нет и соответствующей подготовки менеджеров-антикризисников в России.

Арбитражные управляющие не очень хотят и чаще всего не умеют проводить реальную реабилитацию. Кроме того, для реализации реабилитационных процедур арбитражный управляющий должен уметь решать достаточно сложные экономические задачи, к которым относятся:

проведение грамотного анализа финансового состояния должника и обоснование (доказательство) возможности его реабилитации в сроки, установленные законодательством о банкротстве;

разработка реалистичного и реализуемого плана внешнего управления, доказательство его результативности перед собранием кредиторов, реализация мероприятий плана внешнего управления.

Существуют объективные законы экономики, которые действуют постоянно, будь то кризис или спокойные годы экономического процветания. Эти законы не позволяют предпринимать типичные, якобы антикризисные меры без того, чтобы не уменьшилась прибыль организации. Снижаются объем продаж и качество продукции, и, как следствие, клиенты утрачивают интерес к компании, конкуренты оттягивают потребителей на себя, процесс движется по нарастающей и в итоге приводит к коллапсу. Вроде бы все делали правильно, пытались спасти компанию, а получилось, как обычно, плохо.

Специалисты по антикризисному управлению рекомендуют стремиться к увеличению прибыли, делать все возможное для роста конкурентоспособности компании, не ставя во главу угла рас-

ходы. Для этого понадобятся сильные маркетинговые ходы и тщательно продуманная стратегия. Очевидно, что для внешнего управляющего, который может быть недостаточно осведомлен о специфике деятельности предприятия, указанные сроки вряд ли реалистичны.

Отсюда, вряд ли какой-либо управляющий рискнет заниматься восстановлением бизнеса, когда гораздо проще выйти на процедуру конкурсного производства, распорядиться имуществом и ликвидировать бизнес. Немаловажный фактор для арбитражного управляющего — это и его мотивация. При процедурах финансового оздоровления или внешнего управления практически нет дополнительной мотивации и заинтересованности арбитражного управляющего от результатов восстановления бизнеса.

У него отсутствует экономическая заинтересованность в проведении процедуры финансового оздоровления, в отличие, например, от процедуры внешнего управления. В последнем случае роль руководителя предприятия берет на себя внешний управляющий, его деятельность контролирует собрание кредиторов. Кроме того, процедура финансового оздоровления в определенном смысле сокращает возможный срок проведения внешнего управления, поскольку и финансовое оздоровление, и внешнее управление могут проводиться максимум два года. Также здесь следует отметить, что в случае введения в отношении должника процедуры финансового оздоровления и (или) внешнего управления возможность перехода из конкурсного производства во внешнее управление отсутствует.

Значительно легче и привычнее проводить процедуру ликвидации путем распродажи имущества должника, практика приучила к тому, что именно этого все и ждут от арбитражного управляющего.

Сама эволюция института банкротства в России за последние двадцать лет требует более внимательно отнестись к статусу арбитражного управляющего. Он выполняет от имени государства государственные задачи и должен быть ограничен только законом и защищен этим законом. Ранее, еще во времена НЭПа, в двадцатые годы двадцатого столетия, уже были нормы, обеспечивающие независимость управляющих от кредиторов. Сегодня эта норма является как никогда актуальной. Кроме того, порой требуется и физическая защита арбитражного управляющего для обеспечения его безопасности. Необходимо предусмотреть при совершенствовании института банкротства обоснованные нормы, гаранти-

рующие независимость и защиту арбитражного управляющего от существующих угроз.

Деятельность арбитражного управляющего связана с выполнением публично-правовых функций, при этом, хотя арбитражный управляющий и является одной из центральных фигур в процедурах банкротства, на эффективность его деятельности оказывает влияние значительное количество факторов.

При этом можно выделить те направления преобразований, которые действительно будут способствовать повышению качества работы арбитражных управляющих:

- повышение правовой культуры экономических агентов (чем более кредиторы или должник будут осведомлены о механизмах, действующих в рамках института банкротства, чем более они будут мотивированы применять законные и справедливые методы взыскания задолженности, защиты своих интересов, тем больше вероятность, что для разрешения кризисных ситуаций они выберут добросовестного, профессионального арбитражного управляющего);

- повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих;

- повышение уровня вознаграждения арбитражных управляющих. Последний раз законодательно установленный уровень вознаграждения арбитражных управляющих повышался в 2008 году, при этом для повышения привлекательности данной профессии для квалифицированных специалистов необходимо обеспечение достойного уровня оплаты их деятельности;

- внедрение действенных механизмов исключения недобросовестных («одноназовых») арбитражных управляющих из профессии.

И еще один серьезный вопрос. В настоящее время Федеральная налоговая служба в деле о банкротстве выступает, с одной стороны, в качестве управляющего (держателя контрольного или значительного пакета кредиторской задолженности), а с другой стороны — в качестве сборщика налогов. В силу того, что налоги имеют принципиально другую природу, чем долги по денежным обязательствам, государству нельзя сказать: «Если ты согласен на половину, я заплачу тебе в понедельник». Так с государством вести дело нельзя, поэтому, например, мировое соглашение в большинстве случаев крайне затруднено.

Таким образом, интересы государства по взысканию задолженности ставятся намного выше интересов сохранения бизнеса. При этом интересы Россий-

ской Федерации в делах о банкротстве не ограничиваются только интересами кредитора. Российская Федерация также заинтересована в обеспечении надежного функционирования и повышения эффективности различных отраслей экономики, как собственник имущества государственных предприятий или акционер, зачастую крупнейший, в обеспечении эффективной деятельности этих предприятий и акционерных обществ, и как заказчик продукции, работ и услуг для государственных нужд, в том числе по государственному оборонному заказу.

Однако совмещение, в лице одного государственного органа, функции по взысканию задолженности и полномочий по представлению интересов Российской Федерации в деле о банкротстве привело к тому, что нарушен баланс интересов Российской Федерации в отношении должника в сторону взыскания задолженности по обязательным платежам.

В связи с этим важнейшим условием для принятия государством взвешенных решений, направленных на финансовое оздоровление и восстановление платежеспособности предприятий-должников в ходе процедуры банкротства, является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти. На них возложены как функции по взысканию задолженности, так и функции по реализации единой государственной политики в соответствующих отраслях экономики, по представлению интересов собственника имущества предприятий, акционера (участника) хозяйственных обществ. Поэтому позиция уполномоченного органа в представлении интересов государства в деле о банкротстве должна формироваться с участием других заинтересованных органов исполнительной власти. Такая координация действий должна реализовываться в рамках единой государственной политики по предупреждению банкротства, а также по обеспечению целей и интересов Российской Федерации при реализации процедур банкротства.

Текущие платежи по налогам не имеют экономического смысла в рамках процедур банкротства и препятствуют восстановлению платежеспособности предприятия. Цель осуществления выплат по текущим платежам сводится к тому, чтобы гарантировать возврат средств контрагентам, которые несут повышенные риски взаимодействия с предприятием, находящимся в процедуре банкротства. При отсутствии таких гарантий вероятность установления экономических отношений (например, поставка сырья и материалов) осложняется, что затрудняет производствен-

ную деятельность предприятия, снижает вероятность восстановления производства, что может способствовать ухудшению качества и стоимости активов (в случае отсутствия средств поддержания их в надлежащем техническом состоянии).

Налоговые платежи в ходе процедур банкротства не оказывают такого стимулирующего действия, поэтому интересы государства по взысканию налоговой задолженности должны уступать место интересам государства, связанным с реабилитацией предприятия. Причина заключается в том, что необходимость погашения задолженности по текущим налогам снижает объем денежных средств в распоряжении предприятия, препятствует реализации антикризисных мероприятий. При этом при реализации процедур банкротства интересы Российской Федерации не будут ущемлены по следующим причинам:

1. При успешном проведении процедур внешнего управления и финансового оздоровления уполномоченные органы и так получают удовлетворение своих требований после завершения процедуры, поэтому отсутствует необходимость их взыскания в ходе проведения процедуры.

2. В случае проведения процедуры конкурсного производства отсутствие текущих платежей по налогам будет обеспечением наличия денежных средств, которые могут быть направлены на обеспечение социальной защиты работников, сохранение активов, что будет способствовать снижению угроз уменьшения конкурсной массы.

Более того, т.к. государство обладает гораздо меньшей чувствительностью к непоступлению денежных средств, чем практически любой экономический агент, то справедливо, что именно государство будет нести риски по временному «замораживанию» налоговых платежей в реестре требований кредиторов. «Замораживание» задолженностей перед кредиторами влечет за собой гораздо больше негативных последствий для общества: снижение финансовой устойчивости экономических субъектов, повышение уровня процентных ставок по кредитам, снижение уровня благосостояния населения.

При этом необходимо отметить, что современный уровень развития информационных технологий дает основание предполагать возможность создания государственной системы антикризисного мониторинга. Такой антикризисный мониторинг может осуществляться в автоматическом режиме через обработку поступающей в электронной форме от ор-

ганизаций налоговой отчетности. В случае выявления резкого ухудшения финансовых показателей организации уполномоченный орган будет иметь возможность подать заявление о введении в отношении такой организации процедуры банкротства.

Данная система характеризуется относительно низкими затратами на администрирование, при этом позволяет осуществлять сплошной антикризисный мониторинг предприятий на определенной территории, тем самым обеспечивая повышение вероятности успешного проведения реабилитационных процедур. Таким образом, учет описанных выше предложений позволит улучшить условия протекания процессов восстановления платежеспособности должников, а также повысить вероятность того, что процедура несостоятельности будет инициирована до того, когда предприятие настолько пострадает от кризиса, что восстановление платежеспособности будет невозможно. Так, может быть, настало время вспомнить хорошо забытое старое и воссоздать ФСФО?

На сегодня, я считаю, институт несостоятельности (банкротства) имеет следующие нерешенные проблемы:

1. Отсутствие государственной политики в регулировании отношений в сфере банкротств:

- орган, представляющий интересы государства в деле о банкротстве — ФНС, исполняя фискальные функции, не заинтересован в проведении реабилитационных процедур;

- законодательные ограничения, вводимые в отношении должника, а также отсутствие специально прописанных процедур, не создают предпосылок для сохранения бизнеса;

- смежные отрасли права не учитывают положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Отсутствие стабильности законодательства: начиная с 2002 года в закон о банкротстве было внесено более 60 поправок.

3. Небольшой срок внешнего управления и финансового оздоровления: невозможно за такой короткий срок решить проблемы предприятия, накопленные годами.

4. Установленные законом формальные признаки банкротства способствуют позднему обращению в Арбитражный суд: руководители и собственники до последнего оттягивают этот момент, предпочитая формировать недостоверную бухгалтерскую отчетность. Отчасти это объясняется порочной практикой, когда повсеместно контролирующими должника лиц привлекают к субсидиарной ответ-

ственности, также велика и вероятность уголовного наказания.

5. Отсутствие практической возможности заключения мирового соглашения в случае, если одним из кредиторов является Федеральная налоговая служба, по причине ограничений, наложенных Налоговым кодексом РФ.

6. Несвоевременное введение особых режимов в отношении должника: низкая эффективность систем мониторинга проблемных предприятий.

7. Отсутствие механизмов мотивации арбитражных управляющих в проведении реабилитационных процедур.

Все это способствует тому, что предприниматели и инвесторы боятся (и обоснованно) процедуры банкротства как в отношении их предприятий (так как это ведет фактически к «смерти» бизнеса), так и в отношении их контрагентов (так как это приводит к невозможности возврата задолженности). Данное обстоятельство серьезно снижает предпринимательскую активность, способствует затягиванию введения в отношении проблемных предприятий специальных режимов и реально увеличивает вероятность их несостоятельности.

Поэтому предлагаем:

Во-первых, законодательно изменить ситуацию, создав Кодекс законов о банкротстве, в котором отдельно будет регламентирован порядок проведения ликвидационной и восстановительных процедур. Установить специализацию арбитражных управляющих, чтобы управляющий имел право осуществлять проведение соответствующей процедуры банкротства только на основании выданного сертификата.

Во-вторых, создать специальный государственный орган для представления интересов государства в делах о банкротстве, который дополнительно вел бы мониторинг предприятий в преддверии банкротства, осуществлял контроль за действиями арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

В-третьих, изменить формальные признаки банкротства, что позволило бы обращаться в Арбитражный суд на более ранних стадиях кризиса в экономической деятельности предприятия.

Р.С. Проблемы назрели, актуальность их очевидна, необходимость широкой дискуссии тоже. При этом очень не хочется, чтобы против ее участников «вдруг» возникли «новые обстоятельства», связанные с непосредственным проведением процедур банкротства.

«ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Рожественский Владимир Сергеевич, руководитель партнерской группы НП «СРО независимых арбитражных управляющих «Дело», член оргкомитета конференции,

Рущицкая Ольга Александровна, директор института экономики, финансов и менеджмента ФГБОУ ВПО УрГАУ

Как мы видим, институт банкротства в России, как никакая иная отрасль, систематически, но без какой-либо системы, постоянно подвергается изменениям. Я специально пересчитал только федеральные законы, которыми лишь в действующий ныне № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», опубликованный 2 декабря 2002 года, вступивший в силу со 2 января 2003 года, вносились многочисленные изменения. И насчитал их, таких изменений, 61. Только вдумайтесь, коллеги, 61 изменение федерального закона за двенадцать лет его правоприменения. Не учитывая изменение правил регулирования в банкротстве иными нормативными актами, принятыми различными органами и ветвями государственной власти. За это время правила регулирования в банкротстве изменялись как незначительно, так и не единожды кардинально. Но мы, арбитражные управляющие, уже давно, прочитав норму, не прямо применяем ее, а сразу ищем ее толкование, данное многочисленными Пленумами, постановлениями кассационных или апелляционных инстанций федеральных судов и иными прецедентами. И не дай Бог арбитражному управляющему ошибиться в квалификации нормы во времени или пространстве, или с учетом местной специфики. Мне как-то очень доходчиво в Арбитражном суде Омской области разъяснили, что нужно руководствоваться

не практикой, созданной в Уральском, или Центральном, или ином федеральном округе, а именно практикой Западно-Сибирского федерального суда. Вывод: даже в соседних субъектах складывается местная специфичная практика, на первый взгляд, вроде бы общеобязательных, норм и правил. Поэтому у меня первый вопрос: «А у нас в Российской Федерации уже прецедентное, англо-саксонское право ввели?». И на него, полагаю, не будет ответа.

Позвольте далее кратко напомнить, как становился и развивался в России институт банкротства. Я попробую сделать это применительно к понятной и «большой» для нас всех проблеме, такой как установление, выплата и последующее налогообложение вознаграждения или страхование нашей гражданской ответственности.

Среди нас наверняка еще есть те, кто начинал свою деятельность в арбитражном управлении или изучал институт банкротства, вооруженный законом № 3929-1 от 19 ноября 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Даже сохранились и арбитражные управляющие, которые начисленное им вознаграждение за исполнение полномочий получали в той же кассе, где получали жалование судьи Арбитражного суда. Тогда оплата труда арбитражного управляющего, видимо, обоснованно называлось заработной платой. Видимо, там работодателем в лице

Арбитражного суда удерживался с вознаграждения подоходный налог. Вот такие были времена.

№ 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года явился новой вехой в правовом регулировании банкротства. Здесь присутствует достаточно много арбитражных управляющих, которые свою деятельность начали именно в 1998 году. Например, на свое первое предприятие в качестве арбитражного управляющего я был утвержден в августе 1998 года и с тех пор эту деятельность осуществляю непрерывно.

Именно 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статьей 19 установил, что арбитражным управляющим может быть назначено физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов, и что арбитражные управляющие действуют на основании лицензии, выдаваемой государственным органом Российской Федерации по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению.

Обязательность регистрации предпринимателем обусловлена была тем, что арбитражный управляющий несет гражданскую ответственность, согласно Гражданскому кодексу, всем своим имуществом, и через это законодательно обеспечили гарантии возмещения убытков арбитражным управляющим в слу-

чае неправомерных действий в случае причинения вреда должнику или кредиторам.

Установив законом обязательную регистрацию арбитражного управляющего в качестве индивидуального предпринимателя, именно этой нормой из 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» природа вознаграждения арбитражного управляющего из неопределенности была переведена в рамки гражданско-правового регулирования. Статьей 22 этого закона было введено правило, устанавливающее за исполнение полномочий арбитражного управляющего ежемесячное вознаграждение в размере, определяемом собранием кредиторов и утверждаемом Арбитражным судом. Тогда же закон предусмотрел и возможность установления дополнительно вознаграждения по результатам деятельности. Смешно теперь вспоминать, как в 1998 году на первом предприятии мне в статусе конкурсного управляющего кредиторы предложили, а Арбитражный суд установил ежемесячное вознаграждение в размере, равном 300 долларов, выплачиваемых в рублях по курсу на день фактической выплаты. Поэтому, помню, мое вознаграждение по мере реализации конкурсного производства росло в зависимости от роста курса доллара, пляшущего в то время, как вспоминается, от 10 до 19 рублей.

Сразу возникли проблемы с налоговиками. Они решили, что налогообложение вознаграждения арбитражного управляющего, так как оно несет гражданско-правовой характер, подлежит налогообложению НДС. И многие из нас вынуждены были платить НДС в размере 20% от вознаграждения. Помню, как за первый квартал 1999 года я заплатил в бюджет НДС и только на основании действовавшего в то время налогового правила получил в дальнейшем освобождение от его уплаты. Но это право освобождения от уплаты НДС пришлось защищать в Арбитражном суде. Именно в то время Арбитражные суды, понимая абсурдность сложившейся ситуации, создали свое правило, что арбитражный управляющий действует не по собственной инициативе, а исполняет полномочия согласно закону и влиять на величину своего вознаграждения не может, поэтому его деятельность несет публично-правовой характер и по этому основанию вознаграждение не подлежит обложению НДС. Но вопрос уплаты подоходного налога в размере 13% с полученного фактически вознаграждения арбитражного управляющего остался. Кто только и как только не «решал» этот вопрос. На-

пример, в первом составе нашего Арбитражного суда было в то время системой утверждать размер ежемесячного вознаграждения «без учета налогов», что прямо прописывалось судьями в судебном акте. Практиковались и иные схемы, о законности и обоснованности которых я умолчу.

Впоследствии в Налоговый кодекс была введена глава «Упрощенная система налогообложения», поэтому вопрос с налогообложением нашего вознаграждения отпал сам собою. Но налоговики еще долго облагали налогом по УСН суммы личных расходов арбитражных управляющих, понесенные ими при исполнении полномочий из собственных средств и возвращенные впоследствии на расчетный счет из конкурсной массы, считая это доходом. Этот вопрос также пришлось некоторым из нас решать через судебные решения.

Правила лицензирования деятельности арбитражных управляющих вступили в силу с 1 марта 1999 года. Было три категории лицензий: первая, вторая, и третья. Первая категория присваивалась тем, кто вновь получал статус арбитражного управляющего, и давала право назначения только на малые предприятия. Мы, уже действующие арбитражные управляющие, до второй половины 1999 года получили сразу вторую категорию. Здесь, среди нас, есть и сдавшие экзамены на третью категорию, что фактически давало им право назначения на крупные и стратегические предприятия. Врать не буду: лицензию третьей категории я «живую» не видел.

В выдаваемой арбитражному управляющему лицензии ставился штамп регистрации в Арбитражном суде, по назначению которого предполагалась деятельность, делалась запись и присваивался регистрационный номер, что давало право ведения деятельности. Тогда были случаи, когда судья звонил арбитражному управляющему, деловые качества которого он знал, и просил прибыть в суд, предлагал ознакомиться с делом и по результатам собеседования такой арбитражный управляющий назначался на предприятие для исполнения полномочий вместо рекомендованного кредиторами, или освобожденного, или отстраненного по различным основаниям. Были случаи, когда суд не утверждал предложенную кредиторами кандидатуру и назначал иную из своего резерва. Но кто-то из законодателей решил, что это есть «источник» так называемой коррупции, и этот порядок был отменен.

Следующий этап — введение новых

правил правового регулирования федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вступившим относительно вводимых вновь процедур со 2 декабря 2002 года. Этим же законом создали, на основе сообщества арбитражных управляющих, институт саморегулирования, обязав всех вступить во вновь созданные саморегулируемые организации арбитражных управляющих. Но была сохранена обязательность регистрации арбитражного управляющего в качестве предпринимателя. Процесс реформирования сообщества действующих арбитражных управляющих от состояния фактической самозанятости к деятельности в составе саморегулируемых организаций к 1 января 2004 года завершился. Именно тогда ст. 45 ввели правило, установившее представление саморегулируемой организацией в Арбитражный суд трех кандидатур, «расположенных в порядке уменьшения их соответствия требованиям к кандидатуре арбитражного управляющего, содержащемся в запросе, а при равном соответствии требованиям — с учетом их профессиональных качеств».

На арбитражных управляющих сразу легла дополнительная финансовая нагрузка в связи с вновь введенной обязанностью страхования своей гражданской ответственности обязательным заключением договора страхования на сумму не менее 3 млн рублей, а также и при стоимости активов должника более 100 млн рублей заключением договора дополнительного страхования. При этом ни один из участников в законодательной инициативе в то время как, впрочем, и в настоящее время, не озаботился, что введением обязательного страхования гражданской ответственности арбитражного управляющего за счет его личных денежных средств не урегулированы вопросы личных взаимоотношений арбитражных управляющих и страховщиков в части определения величины страховой премии, на чем я остановлюсь ниже.

Одновременно возникла обязанность формирования компенсационного взноса в СРО в размере не менее 5 млн рублей, что обошлось каждому в кругленькую сумму 50 тыс. рублей, а также необходимость уплаты разового вступительного взноса в среднем на каждого не менее 20 — 30 тыс. рублей и последующих ежемесячных взносов в партнерство. Там же, в 127-ФЗ, в п.1 статьи 26, было прописано, что вознаграждение арбитражного управляющего устанавливается в размере не менее 10 тыс. рублей ежемесячно, но одновременно было установлено, что в случае от-

странения за неисполнение либо ненадлежащее исполнение полномочий это вознаграждение может не выплачиваться. Понятно, что установление вознаграждения, равного 10 тыс. рублей в месяц, стало системой, и такое положение дел продолжалось до кардинального изменения правил банкротства, внесенных принятием федерального закона № 296-ФЗ от 20.12.2008 года. С 2009 года мы уже стали богаче: так, минимальное ежемесячное вознаграждение в наблюдении нам установили в размере 30 тыс. рублей, во внешнем управлении 45 тыс. рублей, в конкурсном производстве тоже 30 тыс. рублей. Про финансовое оздоровление, где законом было гарантировано минимальное вознаграждение в размере 15 тыс. рублей, подавляющее большинство участников арбитражного управления ничего сказать не может, так как назначаться административными управляющими не удосужились. Процедура финансового оздоровления родилась «мертвой» и практически не применяется.

Тогда же, в 2008 году, нам перед носом повесили так называемую «морковку» в форме процентного вознаграждения. Правила исчисления и выплаты этого процентного вознаграждения неоднократно менялись, и мы теперь имеем то, что имеем. В действующей ныне редакции ст. 20.6, несмотря на то, что ее п. 14 устанавливает: «Для расчета суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего балансовая стоимость активов должника определяется по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве», Постановлением Пленума ВАС РФ № 60, а позднее и Постановлением Пленума ВАС РФ № 97 установили: «При расчете суммы процентов по вознаграждению на основании балансовой стоимости активов должника (пункты 10 — 12 и 14 статьи 20.6 закона о банкротстве) суд вправе снизить их сумму исходя из действительной стоимости имеющихся у должника активов по ходатайству участвующего в деле лица при условии, что им будет доказано, что действительная стоимость активов значительно меньше стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности. Если будет доказано, что имеются серьезные сомнения в том, что действительная стоимость активов не отличается существенно от стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности, однако невозможно точно определить действительную стоимость, то суд вправе

приостановить рассмотрение вопроса об определении размера процентов по вознаграждению до реализации активов должника в ходе процедуры банкротства.

Если выплата процентов по вознаграждению может привести к затруднительности финансирования мероприятий конкурсного производства, то суд вправе отсрочить исполнение определения об определении размера процентов по вознаграждению и их взыскании до реализации активов должника в ходе конкурсного производства.

Кроме того, если на момент вынесения судебного акта об определении суммы процентов не имелось серьезных сомнений в достоверности данных бухгалтерской отчетности, но впоследствии после реализации активов должника выяснилось, что вырученная сумма значительно меньше, чем ранее определенная на основании бухгалтерской отчетности стоимость активов, то судебный акт об определении размера процентов также может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам».

Там же п. 13.2 было установлено: «Резервирование средств на выплату процентов осуществляется управляющим в соответствии с его предварительным расчетом за счет средств, полученных от реализации конкурсной массы, взыскания дебиторской задолженности, оспаривания сделок и т.п., путем зачисления на открываемый для этого помимо основного отдельный счет должника».

До сегодняшнего дня ни мы, ни банки, ни суды не знаем, что такое «отдельный счет должника, предназначенный для резервирования процентного вознаграждения». Поэтому механизм сохранения и накопления денежных средств, предназначенных для выплаты процентного вознаграждения арбитражным управляющим, установленный Постановлением Пленума ВАС РФ № 97, мертвый. Но суды сразу начали приостанавливать выплату процентного вознаграждения до реализации имущества должника в ходе конкурсного производства по ходатайству кредиторов, в первую очередь уполномоченного органа, т.е. выплаты отодвинули на значительный временной промежуток, а конечная величина процентного вознаграждения временного управляющего попала в полную зависимость от квалификации и добросовестности конкурсного управляющего и кредиторов должника и стала очень проблематичной. Действительно, если в распоряжении в последующем назначенных внешнего или

конкурсного управляющего нет определения, установившего величину процентного вознаграждения временному управляющему, то у внешнего или конкурсного управляющего нет не только обязанности, но и возможности как-то накопить и обеспечить сохранность этой денежной суммы, необходимой для выплаты процентного вознаграждения.

Мне не ясно, почему при расчете процентного вознаграждения конкурсному управляющему не учитываются суммы погашенных им из конкурсной массы текущих требований? В чем вина конкурсного управляющего, если предприятие накопило текущие платежи? Или текущие кредиторы какие-то не такие, как реестровые? В чем виноват конкурсный управляющий, получивший в свое ведение предприятие, где огромная текущая задолженность по зарплате, по налогам, по платежам во внебюджетные фонды, по коммунальным и иным платежам, возникшим за период, истекший с момента принятия заявления о признании должника банкротом? Учитывая, что в судах стало системой откладывать дату рассмотрения заявления кредитора и введение наблюдения, часто и на несколько месяцев. Да и наблюдение часто затягивается на значительный срок. Не пора ли исчислять текущие платежи не с даты принятия заявления о признании должника банкротом, а с даты фактического введения первой процедуры?

Таким образом, вознаграждение арбитражного управляющего, несмотря на систематический рост стоимости жизни в стране, давно неадекватно квалификации и затрачиваемым усилиям арбитражных управляющих, давно наметилась и прогрессирует тенденция к его уменьшению. Недавно на встрече с учителями наш президент озвучил среднюю зарплату по стране — 37 тыс. рублей. Это зарплата, а на нее работодателями начисляется и уплачивается в бюджет НДФЛ 13% и в пенсионный фонд 24%. Это значит, что средний доход работников в России составил почти 51 тыс. рублей. Поэтому легко сосчитать, что вознаграждение арбитражного управляющего в сумме 30 тыс. рублей составляет всего 59% от среднего дохода россиян, работающих по трудовым договорам и не несущих даже малой части той ответственности, которая установлена по отношению к арбитражным управляющим. Кроме того, работники обеспечены работодателем всем: рабочим местом, связью, коммунальными услугами, транспортом, канцелярскими принадлежностями... А если размер нашего вознаграждения сравнить с зара-

ботной платой отстраняемого нами руководителя, усилиями или руками которого, как правило, создано банкротство на предприятии?

А как обстоит дело у нас? Много ли нам фактических расходов, понесенных из собственного кармана, разрешено отнести в конкурсную массу? Фактически, т.е. документально доказанные почтовые услуги? Немного канцелярских расходов? Часть ГСМ, затраченных на эксплуатацию собственного автомобиля, эксплуатируемого в интересах должника? И то не всегда.

Вернусь к страхованию нашей ответственности. Если это обязательное страхование, то и размер страховой премии должен быть законодательно установлен, например, по аналогии с ОСАГО, и соразмерен получаемому вознаграждению. Или вознаграждение должно уплачиваться с учетом страхования. При этом в хозяйственной деятельности предпринимателей и юридических лиц затраты по ОСАГО почему-то относят на себестоимость. Почему у нас их нельзя относить на конкурсную массу? Хотя бы в размере затрат на дополнительное страхование и в разумных величинах от затрат на ежегодное страхование? Для арбитражных управляющих, чья текущая деятельность может вызывать повышенные риски, нужно вводить повышающие страховую премию коэффициенты. Как, впрочем, и понижающие — для законопослушных и осторожных в своей деятельности. Последних тоже немало. Поэтому затраты, понесенные в связи с применением к арбитражному управляющему повышающих коэффициентов, следует относить на личный бюджет такого «опасного» арбитражного управляющего, как и понижающие коэффициенты должны служить дополнительным стимулом к уважению закона через образовавшуюся у такого «осторожного» арбитражного управляющего финансовую выгоду.

И никакой критики не терпит беспредел страховых компаний по поводу величины страховой премии по дополнительному страхованию. Какая арбитражному управляющему разница, сколько составляет стоимость активов у должника? У него что, сумма вознаграждения возрастет от того, что на отчетную дату, предшествующую введению процедуры, на которую он назначен, должник «нарисовал» в балансе мертвые цифры больше 100 млн рублей в виде липовых активов и мертвой кредиторской задолженности? Дополнительная страховка фактически возросла неимоверно. По одному из МУПов при оформлении допстрахования одного из

моих подчиненных попросили уплатить премию более 120 тыс. рублей, и он вынужден был под угрозой нам известных неблагоприятных последствий это сделать, несмотря на то, что суд конкурсное производство продлил всего на три месяца, а предыдущее страхование закончилось. При этом процентное вознаграждение арбитражному управляющему там «не светит» из-за огромных, накопленных МУПом, текущих платежей, так как это коммунальный МУП. Где здесь разумность, когда предполагаемая к получению сумма вознаграждения 90 тыс. рублей, а сумма, уплаченная из кармана арбитражного управляющего страховщику за дополнительное страхование, — 120 тысяч?

На прошлом форуме мною предлагалось правило обеспечения гарантий по страховой ответственности арбитражных управляющих иными способами, например, банковским депозитом на сумму 3 млн рублей, предоставленным самим арбитражным управляющим или иными лицами. Почему мы должны кормить страховщиков, если у арбитражного управляющего или в его команде есть в распоряжении свободные 3 млн рублей и они лежат на процентном депозите? Нескольких лет назад одним из наших московских коллег предлагалась инициатива по созданию общества взаимного страхования арбитражных управляющих, но эта идея была отложена из-за неопределенности правового регулирования того времени. Может быть, разумно вернуться к этой идее?

И последняя проблема — проблема налогообложения нашего вознаграждения. Напомню, что проблема возникла по причине того, что формулировку п. 1 ст. 20 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротства)» изменили, в результате нас из статуса предпринимателей перевели в статус субъектов профессиональной деятельности. При этом в Налоговый кодекс, а только им регулируются вопросы налогообложения, забыли или не смогли внести изменения в части запрета на использование УСН, как это прямо прописано в Налоговом кодексе по отношению к адвокатам и нотариусам. Потому что это проблематично, так как закон о несостоятельности не запрещал нам заниматься иными видами профессиональной и предпринимательской деятельности, а для адвокатов и нотариусов установлен прямой запрет. Мне в 2012 году здесь, на Урале, выпала доля возглавить судебные тяжбы в части отстаивания нашего права на использование упрощенной системы налогообложения. Параллельно в Москве такую же судебную тяжбу вел присут-

ствующий здесь Берстенов А.А., который и довел этот прецедент до судебного акта в высшей инстанции — в нашу пользу. Нам и многим присоединившимся в этом непростом деле на том периоде удалось отстоять наше право применения УСН.

Но Верховный суд в лице судебной коллегии по административным делам своим определением от 21 января 2015 года по делу № 87-КГ14-1 поддержал в полном объеме позицию налогового органа, что арбитражные управляющие, являясь субъектами профессиональной деятельности, не вправе использовать УСН при налогообложении полученного ими вознаграждения и обязаны уплачивать налог на доходы физических лиц.

Далее сформированная позиция Верховного суда РФ была закреплена в обзоре судебной практики Верховного суда № 2 за 2015 год, утвержденном Президиумом Верховного суда РФ от 26 июня 2015 года. Таким образом, Верховный суд актом административной коллегии, по сути второй инстанции, через внесение этого судебного акта в обзор и последующее формальное утверждение Президиумом Верховного суда этого обзора своей судебной практики фактически перечеркнул судебный акт, имеющий более высокую юридическую силу — Постановление Президиума ВАС РФ от 04 марта 2014 г. № 17283/13, которым Арбитражные суды до этого и руководствовались.

Но впоследствии случилось чудо. Так, определением той же коллегии по экономическим спорам Верховного суда от 14 сентября 2015 года по делу № 301-КГ15-5301 тем предпринимателям-арбитражным управляющим, которые ранее применяли УСН, фактически разрешили дальнейшее ее применение. Это значит, что Верховный суд все-таки решил не ломать в дальнейшем сложившуюся практику по отношению к арбитражным управляющим, которые в статусе предпринимателей применяют УСН. Но позиция Верховного суда, следующая из этого судебного акта, на мой взгляд, слаба и не убедительна. Верховный суд в судебном акте от 14 сентября 2015 г. подтвердил ранее высказанную позицию о недопустимости использования арбитражными управляющими УСН, сформированную согласно мнению налоговиков, но определил, руководствуясь ст. 54 Конституции РФ, что недопустимо признание обратной силы правовым нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие, и недопустимость ухудшения положения нас, арбитражных управляющих, как налогоплательщиков, являю-

щихся подчиненной (слабой) стороной в публичных правоотношениях.

Наша ранее высказанная позиция о том, что налоговые нормы и правила может порождать только Налоговый кодекс, а не закон о несостоятельности, так как Налоговый кодекс — закон прямого применения, что у нас в России кроме арбитражных управляющих достаточно много иных субъектов профессиональной деятельности, применяющих в своей хозяйственной деятельности УСН, что адвокаты и нотариусы не применяют УСН только потому, что это им прямо запрещено Налоговым кодексом — даже не была нигде предметом рассмотрения.

Но недавно в дело борьбы с нами включился Пенсионный фонд в лице нашего отделения по Свердловской области. Так, письмом от 30 сентября 2015 г. № 16920 за подписью заместителя управляющего Качариной А.М. в адрес руководителя Управления Федеральной службы государственной регистрации Зацепина М.Н. поступило письмо, которым страховщики требуют принятия к нам мер в связи с неисполнением

нами обязанности регистрации в качестве страхователей в органах ПФР. При этом они сообщают Михаилу Николаевичу Зацепину, что в этой инициативе они заботятся исключительно о защите прав арбитражных управляющих по их будущему пенсионному обеспечению (цитата из письма: «в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение»). Предлагают они ни много, ни мало, как, руководствуясь ч. 11 ст. 20 нашего закона о несостоятельности, таких нарушителей исключать из состава СРО за нарушение федерального закона от 15.12.2001 г. № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в РФ». В очередной раз, только уже не для налогоплательщиков, а для страховщиков из пенсионного фонда закон о несостоятельности послужил источником правовой нормы. И никто при этом не задумался, что мы, арбитражные управляющие, уплатой налогов и сборов по УСН относительно доходов от полученного вознаграждения свою налоговую обязанность исполнили в полном объеме, в том числе и перед Пенсионным фондом. Не

могу не привести еще один пример: так, одна из наших коллег из партнерской группы членов НП СРО «Дело», которую я возглавляю, в марте 2015 года прибыла к пенсионщикам в Ленинском районе г. Екатеринбурга на предмет ее регистрации там. Там сотрудница пенсионного фонда, выяснив, что она является предпринимателем, законно и обоснованно потребовала прибыть в свой налоговый орган и сняться там с учета в качестве предпринимателя. И разъяснила, что только потом возникнет возможность зарегистрировать ее в пенсионном фонде в качестве арбитражного управляющего. В связи с этим встречно предлагаю Михаилу Николаевичу рассмотреть возможность исключения арбитражного управляющего из состава СРО за любые нарушения любого федерального закона. Например, за нарушение Административного кодекса в части правил дорожного движения, потому что арбитражные управляющие нарушают эти правила при исполнении ими своих полномочий.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам конференции

«IV Уральский форум арбитражных управляющих»

20 – 22 октября 2015 года при поддержке Общественной палаты Российской Федерации и Общественной палаты Свердловской области была проведена конференция, в ходе которой обсуждался комплекс наиболее актуальных и острых вопросов в сфере банкротства, в частности: деформация целей данного института, введение в действие непроработанных процедур банкротства физических лиц, несовершенство правового статуса и ответственности арбитражных управляющих, проблемы саморегулирования в отрасли, взаимодействие с государственными и структурами и бизнес-сообществом, выполнение Дорожной карты «Совершенствованию процедур несостоятельности (банкротства)», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.07.2014 года № 1385-р и др.

В работе конференции приняли участие многочисленные представители профессионального сообщества арбитражных управляющих, судейского корпуса, других государственных органов, институтов гражданского общества, научного сообщества, бизнес-сообщества, а также эксперты.

Заслушав выступления докладчиков, обсудив заявленные в программе конференции темы, участники конференции по его итогам приняли следующую Резолюцию.

I. Основными проблемами, требующими решения на общественно-политическом и законодательном уровнях, являются следующие:

1.1. Действующее законодательство показало недостаточную эффективность механизма предупреждения банкротств и проведения реабилитационных процедур, направленных не на признание должника банкротом и последующую его ликвидацию, а на восстановление платежеспособности должника, сохранение предприятия, способного успешно функционировать и являться частью экономики региона или страны в целом. На сегодняшний день в большинстве случаев выгоднее и проще обанкротить предприятие, нежели его оздоровить. Количество ликвидированных организаций многократно превышает число сохраненных. Активы социально значимых предприятий и хозяйствующих субъектов, задействованных в обеспечении государственного суверенитета, в результате применения ликвидационных процедур зачастую выводятся за пределы российской юрисдикции.

Более 17 лет вводятся различные законодательные новеллы в целях повышения эффективности реабилитационных процедур банкротства, однако данные изменения являются бессистемными, а правоприменительная практика в сфере банкротства не способна преодолеть «ликвидационный уклон».

Среди наиболее негативных последствий подобного уклона является дальнейшее расширение практики контролируемых недобросовестных банкротств, которые сопровождаются применением упрощенных процедур несостоятельности в отношении ликвидируемого должника, попытками наполнения реестра кредиторов должника контролируемой и, зачастую, фиктивной задолженностью, а также инициированием самой процедуры банкротства кредиторами, аффилированными с должником, с целью назначения в обход закона конкретной кандидатуры арбитражного управляющего.

1.2. Вступившие в силу с 1 октября 2015 года нормы о банкротстве граждан закрепляют недостаточно прозрачные процедуры с неясными рисками и непрогнозируемыми негативными последствиями. Непредсказуемость процедуры банкротства и ее рисков в значительной степени будет являться сдерживающим фактором для гражданина при принятии решения о том, обращаться ли ему с заявлением о своем банкротстве.

Ныне существующие процедуры банкротства граждан заведомо не способны разрешить сложнейшую ситуацию, в которой оказались миллионы жителей нашей страны, с учетом разумного баланса интересов должников и их кредиторов.

Системная недоработка закона связана и с тем, что законодатель так и не смог реализовать какие-то существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые стимулировали бы гражданина исполнять обязательства, избегать банкротства.

1.3. Недостаточно четко определен статус арбитражных управляющих (в том числе в качестве налогоплательщиков) и объединяющих их саморегулируемых организаций.

Уровень фиксированного вознаграждения арбитражных управляющих, не подвергавшийся индексированию, перестал соответствовать требованиям разумности, он не адекватен поставленным законом задачам и объему возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, а также возможной его ответственности. Вследствие этого

теряется престиж профессии, снижается квалификация арбитражных управляющих и их мотивация к профессиональному росту.

Продолжается практика двойных стандартов в налогообложении вознаграждения арбитражных управляющих.

1.4. Норма об административной ответственности арбитражных управляющих (часть 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) продолжает носить бланкетный характер и создает предпосылки для привлечения арбитражных управляющих к ответственности за открытый круг деяний, при том без должной дифференциации вида и размера административных наказаний. Отмеченный законодательный дефект предоставляет правоприменителю чрезмерно широкую дискрецию и приводит к неединообразному применению мер ответственности за сопоставимые деяния.

II. В целях преодоления отмеченных проблем и недостатков законодательного регулирования предлагается:

2.1. Инициировать концептуальную реформу законодательства о банкротстве с целью принципиального разделения реабилитационных и ликвидационных процедур, которые должны опираться на различные принципы, цели, механизмы и профессиональные компетенции арбитражных управляющих.

Целесообразно приступить к разработке кодифицированного акта в сфере банкротства (Кодекса) с обеспечением необходимой дифференциацией правил банкротства различных категорий должников, и прежде всего с точки зрения содержания применяемых реабилитационных процедур.

Необходимо предусмотреть дополнительные законодательные меры противодействия контролируемым недобросовестным банкротствам, в том числе путем распространения запрета на представление конкретной кандидатуры арбитражного управляющего или СРО не только на должника, но и аффилированных с ним кредиторов.

2.2. В рамках административной реформы целесообразно провести оптимизацию количества государственных структур, осуществляющих различные публичные функции в рамках процедур банкротства (выработка государственной политики, нормативно-правовое регули-

рование, контроль и надзор, непосредственное участие в процедуре в качестве уполномоченного органа и пр.) путем воссоздания единого федерального органа исполнительной власти, осуществляющего все эти функции.

Задачи, функции и полномочия данного государственного органа должны быть ориентированы не на ликвидацию, а на реабилитационные и иные восстанавливающие платежеспособность должников процедуры. Именно данному органу, в частности, должна быть передана функция уполномоченного органа, которая в настоящее время возложена на Федеральную налоговую службу.

2.3. Необходимо создать систему постоянного мониторинга эффективности процедур банкротства, применяемых в отношении граждан, с целью оперативной выработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Такая работа могла бы быть организована в формате Рабочей группы (Комиссии) на базе Общественной палаты Российской Федерации с участием представителей государственных органов, саморегулируемых организацией арбитражных управляющих, институтов гражданского общества и других заинтересованных лиц.

2.4. Необходимо усовершенствовать институт страхования гражданской ответственности арбитражных управляющих, исчерпывающе установить на законодательном уровне ясные и прозрачные правила такого страхования, величину применяемой страховой премии и механизм компенсации арбитражным управляющим уплаченных страховщикам сумм.

Целесообразно легитимировать обеспечение гражданской ответственности арбитражного управляющего перед третьими лицами не только путем ее страхования через аккредитованные в СРО страховые организации, но и в иных формах (предоставление самим арбитражным управляющим или третьими лицами банковской гарантии или депозита; участие арбитражного управляющего в обществе взаимного страхования и пр.).

2.5. В рамках ведущейся законопроектной работы над новым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо исключить бланкетный характер нормы, предусматривающей ответственность арбитражных управляющих, закрепив конкретный перечень административно наказуемых деяний с соответствующей дифференциацией видов и размеров санкций.

Отпечатано в ЗАО «Печатный дом «Формат»,
620100, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 27а.
Тираж: 100 экз.